

Курскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 45—46-й.

1911

11—18 Ноября.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Официальный органъ Епархіальнаго Управленія и церковно-общественной жизни.

Годовая цѣна 5 рублей, съ до-
ставкой и пересылкой.Редакція въ Курскѣ, при
Епархіальномъ домѣ.Плата за объявленія по
соглашенію.Редакція открыта ежедневно
отъ 12 до 2 часовъ.

Часть официальная.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Курской Духовной Консисторіи. Вакансіи. Епархіальныя извѣстія. Отъ Курской Духовной Консисторіи. Воззваніе. Объявленія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Курской Духовной Консисторіи, отцамъ благочиннымъ епархіи отъ 10-го ноября 1911 года, за № 24129,—о порядкѣ представленія къ наградамъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Курская Духовная Консисторія, согласно словесному предложенію Его Высокопреосвященства, даетъ Вамъ знать для руководства и объявленія подвѣдомственному Вамъ духовенству, что порядокъ представленія къ наградамъ долженъ быть таковъ: духовныя лица представляются къ наградамъ Благочинническими Совѣтами съ участіемъ въ нихъ уѣздныхъ, а въ городѣ Курскѣ, Епархіальнаго, Наблюдателей. Представленія къ наградамъ должны идти совмѣстно, какъ за отлично-усердную приходскую службу и христіански-добрую личную жизнь, такъ и за отлично-усердную дѣятельность по завѣдыванію школами и законоучительству въ нихъ, проявленную въ теченіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ лѣтъ. При этомъ священнослужители, позволяющіе себѣ табакокуреніе, особенно публичное, картежную игру, пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, склонные къ сутяжничеству и неироблюбію, не должны быть представляемы къ

наградамъ впредь до оставленія ими этихъ недостойныхъ сана, пороковъ. Точно также не представляются къ наградамъ не выслужившіе 3 лѣтъ со времени полученія послѣдней награды и находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ. Благочинническіе Совѣты обязываются, строго руководствуясь указаннымъ выше порядкомъ, свои представленія священнослужителей округа къ наградамъ высылать на имя Его Высокопреосвященства,—особо къ наградамъ Высочайшимъ и синодальнымъ и именно въ теченіе ноября мѣсяца и не позже 1-го декабря (а въ нынѣшнемъ году къ 15 декабря) и особо къ наградамъ епархіальнымъ, а именно въ началѣ Великаго поста, не позже второй недѣли (съ такимъ расчетомъ, чтобы награды могли быть объявлены къ Св. Пасхѣ), съ приложеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ о каждомъ представляемомъ особаго акта, въ которомъ обстоятельно указывать, за какія заслуги кто изъ священнослужителей представляется и какой именно награды заслуживаетъ, а

также свидѣтельствовать, что представляемый не имѣетъ помянутыхъ выше отрицательныхъ качествъ. Необходимыя свѣдѣнія о представляемыхъ должны быть изложены или въ актѣ, или же въ прежней наградной вѣдомости, заповненной по прежде принятому порядку. По городамъ Бѣлгороду и Рыльску представленія съ приложеніями должны быть представляемы предварительно Преосвященнымъ Викаріямъ, которыми по разсмотрѣніи, уже представляется Его Высокопреосвященству. Члены Благочинническихъ Совѣтовъ, представляются къ наградамъ благочинными при участіи уѣздныхъ наблюдателей; благочинные же представляются Консисторією. Представленіе къ наградамъ по статуту должны представляться такимъ же порядкомъ, но въ сроки, указываемые статутомъ.

Благочинные, уже сдѣлавшіе представленіе, обязуются вновь возбудить дѣло о награжденіяхъ согласно сему указу.

ВАКАНСІИ.

А) Священническія:

1) При Николаевской церкви с. **Никольскаго**, Тимскаго уѣзда, съ 4 іюля 1911 года; по штату положено 3 священ. и 2 псаломц., душъ 2398, земли усадебной 5 дес., и полевой 60 десят.; церковно-приходская школа и школа грамоты при ст. Солнцево.

2) При Архангельской церкви с. **Бѣлѣтина**, Дмитріевскаго уѣзда, съ 2 ноября 1911 года; по штату положено 1 священ. и 1 псаломц., душъ 778, земли усадебной 3 дес., полевой 37,5 дес., сѣнокошной 3,5 дес. и лѣсной 11,25 дес., жалованья нѣтъ; земская школа.

3) При Александровской церкви с. **Толстаго Колодезя**, Щигровскаго уѣзда, съ 2 ноября 1911 года; по штату положено 1 священ., 1 псаломц., душъ 440, земли усадебной 3 дес., полевой 33 дес., и казеннаго жалованья для причта 392 руб.; церковная-приходская школа и министер. народное училище.

4) При Соборной Богоявленской церкви гор. **Фатежа** съ 2 ноября 1911 года; по штату положено 3 священ., 1 діакон. и 3 псаломщика, душъ 1185, земли лѣсной 4 десят., казеннаго жалованья причту 1421 руб.; 2 церковно-приходскихъ школы.

5) При Троицкой церкви с. **Почепного**, Дмитріевскаго уѣзда, съ 9 ноября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псал., душъ 1360, земли усадебной 5 дес., полевой 30 дес., сѣнокошной 8 дес.; 1 земская и 1 церковно-приходская школа.

Б) Діаконскія:

1) При Николаевской церкви с. **Мелихова**, Курскаго уѣзда, съ 5 мая 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломц., душъ 1246, земли усад., 2 дес.,

полевой 23 дес. и сѣнокошной 7 десятинъ; 1 церковно-приходская школа.

2) При Николаевской церкви с. **Черемошного**, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 18 декабря 1910 года, по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псалом., душъ 880, земли усад., 2 дес., полевой 32 $\frac{1}{4}$ дес. и сѣнокошной 3 десятины; церковно-приходская школа.

3) При Покровской церкви сл. **Шопиной**, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 14 марта 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псал., душъ 1206, земли полевой 33 десятины; 2 земскихъ школы.

4) При Христорождественской церкви с. **Крутого Лога**, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 21 сентября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псалом., душъ 1639, земли усад., 1 дес. и полевой 33 десят.; школа М. Н. Пр.

5) При Николаевской церкви с. **Ломова**, Корочанскаго уѣзда, съ 8 октября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломц., душъ 1260, земли полевой 33 дес. и казеннаго жалованья причту 539 руб земская школа.

6) При Троицкой церкви с. **Скрылевни**, Львовскаго уѣзда съ 1901 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломц., душъ 851, земли усад. 3 дес., полевой 35 дес. и казен. жалованья причту 539 руб.; земская и 2 церковно-приходскихъ школы.

7) При Покровской церкви с. **Грязной Потудани**, Новооскольскаго уѣзда съ 1906 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломц., душъ 1104, земли усадеб. 1 дес. и полевой 43 десятины; земская и 2 церковно-приходскихъ школы.

11) При Покровской церкви сл. **Большой Халани**, Новооскольскаго уѣзда, съ 23 сентября 1911 года; по штату положено: 1 священ. 1 діак. и 1 псаломц., душъ 1206, земли полевой 32 десятины; 2 земскихъ школы.

12) При Богородичной церкви сл. **Боровной**, Новооскольскаго у. съ 23 сентября 1911 г.; по штату положено: 1 священ. 1 діак. и 1 псал., душъ 1533, земли усадеб. 3 дес. и полевой 63 дес.; церковно-приходская и 2 земскихъ школы.

13) При Воскресенской церкви города **Путивля** съ 7 октября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломц., душъ 1430, земли сѣнокошной 11 $\frac{1}{2}$ десятины; 2 земскихъ школы и школа грамоты.

14) При Николаевской церкви с. **Грузнаго**, Путивльскаго уѣзда, съ 11 октября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломц., душъ 3612, земли усад. 2 $\frac{1}{3}$ дес., полевой 31 $\frac{1}{4}$ дес. и сѣнокошной 13 десятины; церковно-приходская и 2 земскихъ школы.

15) При Покровской церкви с. **Казацкаго**, Путивльскаго уѣзда, съ 14 сентября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломц., душъ 3251, земли усад. 3 дес. и полевой 66 десятины; земская и церковно-приходская школы.

16) При Богоявленской церкви с. **Богоявленской Бѣлицы**, Суджанскаго уѣзда съ 1905 г.; по штату положено:

1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 907, земли усадебной 3 дес., полевой 43 дес., сѣнокосной 4 дес. и лѣсной 7 десятинъ; земская и церковно-приходская школы.

17) При Введенской церкви с. **Введенской Бѣлицы**, Суджанскаго у. съ 5 ноября 1911 г.; по штату положено: 1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 945, земли усад. 2 дес., полев. 25 дес., сѣнок 9 дес. и казеннаго жалованья причту 539 руб.; церковно-приходская школа и школа грамоты.

18) При Христорождественской церкви с. **Озеръ**, Тимскаго у. съ 17 сентября 1910 г.; по штату положено 1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1313, земли усад 1³/₈ дес. и полевой 34¹/₂ дес.; церковно-приходская и земская школы.

19) При Спасской церкви с. **Спаснаго**, Щигровскаго у. съ 28 января 1910 г.; по штату положено: 1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1330, земли усад. 3 дес. и полевой 33 дес.; церковно-приходская и 3 земскихъ школы.

20) При Спасской церкви с. **Вышней Озерны**, Щигровскаго у. съ 8 августа 1911 г.; по штату положено: 1 свящ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1183, земли усад. 6 дес. и полевой 36 десятинъ; церковно-приходская и земская школы.

21) При Владимірской церкви села **Костровы**, Рыльскаго уѣзда съ 9 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак., 1 псаломщ., душъ 1575, земли усадебной 3 д. и полевой 33¹/₂ д., земская школа и 2 церк.-приход. школы.

22) При Казанской церкви сл. **Кривошеевки**, Корочанскаго уѣзда съ 15 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак., 1 псаломщ., душъ 1120, земли усадебной 3 дес., полевой 30 дес. 2 земскихъ школы и министерское училище.

23) При Знаменской церкви села **Боронъ**, Суджанскаго уѣзда съ 2 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ., 1 діак., 1 псаломщ., душъ 1442, земли усадебной 2,5, полевой 33 д., школа грамоты и земская школа.

В) Псаломщическія.

1) При Димитріевской церкви **Старооскольскаго духовнаго училища** съ 23 сентября 1911 годл.

2) При Введенской церкви села **Пойменова**, Курскаго уѣзда съ 19 августа 1911 года; по штату положено: 2 свящ., 1 діак., 2 псаломщ., душъ 1617, земли усадебной 1,5, полевой 40 д. сѣнокосной 10 д. 1 церк.-приход. школа.

3) При Спасской церкви села **Моквы**, Курскаго уѣзда съ 1 ноября 1911 года; по штату положено: 1 свящ. и 1 псалом., душъ 648, земли усадебной 1/2 д. полевой 32¹/₂ д. казеннаго жалованья 392 рубля; 1 земская школа.

Епархіальныя извѣстія.

Его Высокопреосвященствомъ—опредѣленъ учитель церковно-приходской школы—окончившій курсъ Курской духовной семинаріи *Еоодоръ Смонинъ* на священническое мѣсто къ Рождество - Богородичной церкви села Вышнихъ Деревенекъ, Льговскаго уѣзда,—8 ноября; **перемѣщены:** священникъ Троицкой церкви села Почепного, Дмитріевскаго уѣзда, Всеволодъ *Бакановъ* къ Знаменской церкви села Охочевки, Щигровскаго уѣзда, и діаконъ церкви села Костровы, Рыльскаго уѣзда, Іаковъ *Рудневъ* къ Троицкой церкви села Глушкова, того же уѣзда,—9 ноября; **рукоположены:** во діакона къ Успенской церкви слободы Чернянки, Новооскольскаго уѣзда псаломщикъ села Ольховатки, того же уѣзда, Филиппъ *Десяревъ*—6 ноября; во діакона, псаломщикъ Христорождественской церкви села Полнаго, Курскаго уѣзда, Петръ *Дюминъ*, съ оставленіемъ его при той же церкви на вакансіи псаломщика, и во священника къ Николаевской церкви села Ломова, Корочанскаго уѣзда, діаконъ той же церкви и села Александръ *Смонинъ*—8 ноября; **уволень за штатъ**, согласно прошенію, діаконъ Введенской церкви села Введенской Бѣлицы, Суджанскаго уѣзда, Іоаннъ *Спасскій*—5 ноября; **отчисленъ отъ мѣста** и. д. псаломщика при Покровской церкви села Старкова, Курскаго уѣзда, Александръ *Малыцевъ*—19 ноября.

Преосвященнымъ Бѣлгородскимъ—назначенъ на должность псаломщика при Николаевской церкви Бѣлгородскаго Епархіальнаго женскаго училища и. д. эконома при семъ училищѣ діаконъ Іаковъ *Веселовскій*—10 ноября; **опредѣленъ** и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Черной Поляны, Бѣлгородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Чеботаревъ*—5 ноября; **рукоположенъ** во священника къ Троицкой церкви села Рогозцевъ, Тимскаго уѣзда, діаконъ Успенской церкви, Новооскольскаго уѣзда Петръ *Страховъ*—16 октября.

Преосвященнымъ Рыльскимъ—утверждены законоучителями, согласно представленію г. Инспектора народныхъ училищъ: священникъ Михаилъ *Дьяковъ* къ Щигровскому мужскому приходскому училищу и священникъ Дмитрій *Виноградскій* къ Покровскому начальному училищу, того же уѣзда,—31 октября; **назначенъ** и. д. псаломщика при Христорождественской церкви села Кудинцева, Льговскаго уѣзда, окончившій курсъ Рыльскаго духовнаго училища Александръ *Никитинъ*, на мѣсто принятаго въ военную службу и. д. псаломщика Григорія Мерина—12 ноября.

Отъ Курской Духовной Консиеторіи.

Изъ дѣлъ Консиеторіи усматривается, что нѣкоторые просители позволяютъ себѣ обращаться для полученія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ къ содѣйствию

свѣтскихъ начальниковъ, въ прямое нарушение каноническихъ правилъ (Апост. 30 и Седьм. всел. собора 2-е), признающихъ недѣйствительнымъ избраніе на іерархическія степени мірскими начальниками и самихъ избранныхъ подлежащими изверженію и отлученію. Равнымъ образомъ многія изъ лицъ, состоящихъ уже въ клирѣ, такимъ же путемъ домогаются перемѣщеній на лучшія мѣста, въ нарушение справедливости и интересовъ болѣе достойныхъ

своихъ собратій, не желающихъ домогаться цѣли незаконными и противоканоническими путями. Консисторія, во исполненіе словеснаго распоряженія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго, симъ объявляетъ, что противоканоническія домогательства всѣхъ такихъ лицъ будутъ вызывать относительно нихъ мѣры строгаго взысканія.

ВОЗЗВАНІЕ!

Христілюбивые и милостивые благотворители!

Да не оскорбится сердце и не оскудѣетъ любовь ваша вникнуть въ наши нужды и выслушать слезный вопль скорбящей души.

Въ селѣ Гниловодахъ, Фатежскаго у., Курской губ. существовалъ болѣе 70 лѣтъ деревянный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Въ самое послѣднее время исключительно стараніемъ и усердіемъ прихожанъ храмъ снаружи, а въ особенности внутри доведенъ былъ до величайшаго благолѣпія: росписанъ живописью, выкрашенъ, надстроены два яруса иконостаса, все готово,—осталось принять подмости, возликовать сердцемъ и возблагодарить Любвеобильнаго Господа, вложившаго христілюбивымъ прихожанамъ добрыя намѣренія, и, о ужасъ! 15-го іюня 1904 года храмъ сгораетъ до основанія. Сгораетъ храмъ, а съ нимъ въ тысячахъ затраченные трудовые гроши бѣдныхъ прихожанъ. Можетъ ли перо описать тотъ ужасъ и страданія, ту безпомощность, въ которыхъ находились и находятся несчастные христіане, лишившись своего храма, святого дома Божія, своего училища благочестія? Если невыносимо горе домохозяина, потерявшаго свое жилище, то съ чѣмъ же сравнить то горе, которое испытываютъ тысячи душъ христіанскихъ, лишившись своего постоянного мѣста утѣшенія, куда собирались они на зовъ Спасителя: „Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ“. (Мѡ. II, 28)

Добрые люди! помогите вашимъ пожертвованіемъ на построеніе бѣднѣйшаго теперь изъ бѣдныхъ нашего храма. За вашу жертву продлитъ Господь въ благоденствіи и умножитъ въ добромъ здоровьѣ и душевномъ спасеніи драгоцѣнные дни жизни вашей! Вы построите домъ Господу на землѣ, а Онъ построитъ вамъ домъ на небѣ, въ райскихъ обителяхъ небесныхъ. За ваши жертвы земныя и тлѣнныя Господь подастъ вамъ блага нетлѣнныя и вѣчныя. Да не смущается сердце тѣхъ, кто не можетъ дать много, мы и за малое подаваніе будемъ благодарны, а предъ Богомъ и двѣ малыхъ монеты усердной вдовицы оказались цѣннѣе богатыхъ жертвъ фарисеевъ.

Будьте же милосердны къ нуждамъ нашимъ, какъ Отецъ нашъ Небесный милосердъ ко грѣхамъ нашимъ, памятуя, „что рука дающаго не оскудѣетъ“.

Пожертвованія благоволяте по усердію посылать по адресу: г. Фатежъ, Курской губерніи, Свящ. села Гниловода о. Григорію Иваницкому или церковному старостѣ крестьянину Якову Чернышеву.

Предсѣдатель Строит. Комит. Свящ. Григорій ИВАНИЦКІЙ.

Объявленія.

Къ свѣдѣнію о. Настоятелей и церковныхъ старостъ.

Правленіе Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи Святителя, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что въ Бѣлгородскомъ монастырѣ имѣется большой выборъ живописныхъ иконныхъ изображеній Святителя Іоасафа: въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ и липовыхъ доскахъ съ золотымъ чеканнымъ и красочнымъ фономъ, а также выборъ закліросныхъ кіотовъ разнаго размѣра, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Адресъ: г. Бѣлгородъ Курской губ., Правленію Свято-Троицкаго монастыря.

Вышла въ свѣтъ новая брошюра:

О почитаніи нетлѣнныхъ мощей Св. Угодниковъ Божіихъ.

(Къ предстоящему торжеству церковнаго прославленія святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго, въ 4-й день сентября мѣсяца сего 1911 года.

Съ двумя рисунками и свѣдѣніями о новыхъ чудесахъ по молитвамъ святителя Іоасафа предъ Богомъ.

Составилъ **С. Д. Булгаковъ.** Г. Курскъ. 1911 г. 72 стр. + XIII.

Цѣна 35 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору, преподавателю духовной Семинаріи.

Курское Епархіальное Начальство, согласно опредѣленію своему
отъ 2 декабря 1909 года,

РЕКОМЕНДУЕТЪ

духовенству КУРСКОЙ епархіи обращаться съ заказами по шитью верхней одежды,

ПРИСВОЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ

[рясы, подрясники, скуфьи, камилавки],

ВЪ КУРСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ,

гдѣ имѣется СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ шитья и кройки одежды.

ВЪ ИКОННО-КНИЖНОЙ ЛАВКѢ при Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

Высокопреосвященнаго Стефана,

Архіепископа Курскаго и Обоянскаго.

- 1) Къ вопросу о системѣ православно-христіанскаго правоученія. 1910 г. (VI+328 стр.) Ц. 2 рубля. Одобрено Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух.-учебныхъ заведеній.
- 2) Православно-христіанское нравственное ученіе, по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. Въ 2-хъ томахъ (т. 1-й: XIII+536+XV; т. 2-й: 468+XI стр.). Съ портретомъ высокопреосвященнаго Иннокентія. Изд. Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета. Ц. 3 руб. Одобрено Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки дух.-учебныхъ заведеній.
- 3) Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 30 коп. Одобрено Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ ученическія бібліот. духов. семинарій.
- 4) Православно-христіанское ученіе о храмѣ и обязанностяхъ христіанина по отношенію къ храму. По сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1902 г. Ц. 20 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ допущенію въ ученич. бібліотеки духовн. семин. и жен. дух. учил.
- 5) Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ. 1903 г. Ц. 15 коп. Тоже.
- 6) Мысли Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 5 к. Тоже.
- 7) Война и христіанскія войны, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 к. Тоже.
- 8) Крамолы и революція, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 коп. Тоже.
- 9) Къ вопросу о программѣ по Нравственному Богословію въ духовныхъ семинаріяхъ. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 20 коп.
- 10) Таинства и обряды Православной церкви. 1904 г. Ц. 20 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовн. семин. и жен. духовн. училищъ.
- 11) Старо-Харьковская Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903). 1904 года (По архивнымъ документамъ). Ц. 25 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовн. семинарій.
- 12) Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. 1894 г. Ц. 3 р. (на лучшей бумагѣ). Одобрено Св. Синодомъ къ приобрѣтенію въ фундам. бібліотеки дух. семинарій.
- 13) Слова и рѣчи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. 1904 г. Стр. VIII+285. Ц. 1 руб. Одобрено къ приобрѣтенію въ фундамен. и ученич. бібліотеки духовн. семинарій.
- 14) Разныя мелкія брошюры.

Курскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 45—46.

1911

11—18 Ноября.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ: Прощаніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго съ бывшею его Могилевскою паствою. Нравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству (продолженіе). Въ чемъ заключается истина вѣры и благочестія. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Церковныя земли подлежатъ закону давности. Стихотвореніе. Библиографическая замѣтка. Объявленія.

ПРОЩАНІЕ

Высокопреосвященнаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго, съ бывшею его Могилевскою паствою*).

Вѣсть о перемѣщеніи Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, по газетнымъ сообщеніямъ, облетѣла г. Могилевъ еще за нѣсколько дней до возвращенія Владыки изъ Петербурга, но возбуждала къ себѣ мало довѣрія, только съ возвращеніемъ (12 октября) Архипастыря изъ Петербурга она стала несомнѣнна. Предстояла тяжелая разлука. Тяжелая для Владыки, много и съ громадною пользою потрудившагося въ Могилевѣ и успѣвшаго сродниться съ своею паствою, тяжела и для всѣхъ тѣхъ, кто видѣлъ и зналъ его заслуги и особенно былъ имъ облагодѣтельствованъ.

Первою пожелала проститься, съ отъѣзжающимъ Архипастыремъ женская гимназія О. Н. Коссовичъ, которой Владыка содѣйствовалъ въ хлопотахъ о преобразованіи ея изъ частной въ министерскую. Тамъ 17 октября праздновали по поводу полученія дарованныхъ правъ; сюда же О. Н. просила пожаловать и Владыку. Здѣсь, послѣ благодарственнаго молебна, г. Коссовичъ обратилась къ Владыкѣ съ благодарностью за его покровительственное отношеніе къ ея гимназії и на молитвенную память просила принять поднесенный ею образъ Спасителя и вышитые гладью воспитанницами гимназії воздушы. Владыка въ теплыхъ словахъ благодарилъ О. Н. за выраженные чувства и пожелалъ гимназії процвѣтанія и съ своей стороны на учебники бѣднѣйшимъ воспитанницамъ онъ вручилъ г. начальницѣ денежный даръ, а въ бібліотеку гимназії—въ роскошномъ переплетѣ собственное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Православно-нравственное ученіе по сочиненіямъ архіепископа Иннокентія Херсонскаго“, сверхъ того—свой портретъ съ надписью: „Въ благословеніе Ольгѣ Никоновнѣ и ея гимназії“. Послѣ молебна Владыкѣ и всѣмъ гостямъ была предложена начальницей трапеза.

На слѣдующій день Владыка, около 11 ч. утра, прибылъ въ женское училище духовнаго вѣдомства. Здѣсь въ актовомъ залѣ собрались корпорація училища и воспитанницы. Обращаясь къ послѣднимъ, Архипастырь выразилъ имъ свои благожеланія и каждую изъ

*) Могил. Епарх. Вѣд. № 21/1911 г.

нихъ, а также и бывшихъ здѣсь членовъ корпораціи благословилъ. Затѣмъ Владыка пожертвовалъ ученицамъ 50 руб. на коньки, а ученицы поднесли ему вышитую диванную подушку собственной работы. Сопровождаемый дружнымъ многолѣтнимъ ученицъ, вышедшихъ на дворъ провожать своего Архипастыря, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ училища и направился въ Могилевское мужское духовное училище.

Въ Могилевское мужское духовное училище Владыка прибылъ въ первомъ часу дня. Встрѣченный въ вестибюлѣ о. настоятелемъ училищной домовою церкви свящ. Лобковскимъ, корпораціей г. преподавателей училища и пѣвчими, Владыка прослѣдовалъ въ церковь, сопровождаемый пѣніемъ тропаря храмоваго праздника. Въ церкви о. настоятелемъ было отслужено краткое молебствіе и провозглашено многолѣтне отъѣзжающему изъ Могилева Владыкѣ. Затѣмъ о. Лобковскій въ краткой рѣчи, обращенной къ Его Высокопреосвященству, отмѣтилъ ходъ и результаты религіознаго воспитанія своей „юной паствы“ здѣсь, въ церкви, а также тѣ чувства, съ какими эта паства прощается со своимъ Архипастыремъ. Владыка въ отвѣтной своей рѣчи указалъ на священный долгъ христіанина заботиться о развитіи своего религіознаго сознанія въ соотвѣтствіи съ православнымъ пониманіемъ сущности христіанскаго вѣдѣнія, особенно здѣсь, въ духовной школѣ. Въ заключеніе Владыка предложилъ дѣтямъ прочесть „много лѣта“ новопривывающему ихъ начальнику, Преосвященнѣйшему Константину, ихъ духовному отцу, о. Александру, смотрителю училища И. А. Олесницкому, преподавателямъ, полагающимъ много труда на ихъ обученіе и развитіе и, наконецъ, самимъ себѣ, какъ молодымъ наслѣдникамъ, идущимъ на смѣну стараго поколѣнія, и пожелалъ дѣтямъ воспитать изъ себя достойныхъ сыновъ церкви и отечества. Послѣ этого Владыка преподавалъ всѣмъ свое благословеніе, причемъ каждому изъ дѣтей давалась брошюра собственнаго сочиненія Его Высокопреосвященства подъ заглавіемъ: „Мысли архіепископа Иннокентія о величій и достоинствѣ Россіи“.

На развитіе дѣла преподаванія музыки дѣтямъ Архипастырь сдѣлалъ училищу денежное пожертвованіе.

Въ 1 часъ дня Владыка отбылъ изъ училища.

22-го октября въ 9 час. утра Владыка Стефанъ прибылъ въ Общепастырскій Печерскій пріютъ. Встрѣченный предсѣдателемъ совѣта пріюта архимандритомъ Николаемъ и членами совѣта — городскимъ головой І. А. Семковскимъ съ супругой, М. Я. Мироненкомъ съ супругой, Е. В. Забудской, М. Н. Долговой и др., а также старшей сестрой пріюта монахиней Антипией, Его Высокопреосвященство прошелъ въ пріютскій храмъ, въ которомъ тотчасъ же началось богослуженіе Владыкѣ сослужили архимандритъ Николай и священникъ А. Архангельскій. Храмъ устроенъ такъ, что призрѣваемые больные могли, не оставляя своихъ коекъ, слушать совершаемое богослуженіе. Здѣсь же, кромѣ больныхъ, въ числѣ богомольцевъ были и постороннія лица, прибывшія нарочно къ этому случаю изъ города. На литургіи поминались о здравіи всѣ члены пріюта и призрѣваемые поименно. Въ положенное время Владыка приобщилъ призрѣваемыхъ Св. Тайнъ. По окончаніи богослуженія Владыка обратился къ присутствующимъ съ прощальнымъ словомъ. Начавъ свое слово упоминаніемъ о назначеніи Державною волею Государя Императора и священной властію св. Синода на новое мѣсто служеніе, Владыка выразилъ свои скорбныя чувства, вызываемыя необходимостью разстаться съ пріютомъ. Благодарилъ весь составъ совѣта пріюта, упомянувъ при этомъ бывшаго члена доктора М. К. Чоловскаго, а также и настоящаго врача пріюта В. А. Севастьянова. Благодарилъ сестеръ пріюта за ихъ трудъ и укрѣплялъ словомъ ободренія какъ ихъ, такъ и призрѣваемыхъ. Растроганные слушатели не могли удержаться отъ слезъ послѣ столь искренней и проникнутой великой скорбью прощальной рѣчи Владыки. Въ заключеніе Владыка сказалъ, что онъ оставляетъ пріюту икону Христа Спасителя, какъ знакъ молитвенной памяти и въ утѣшеніе и ободреніе скорбящимъ. По окончаніи рѣчи предсѣдателемъ совѣта пріюта архимандритомъ Николаемъ была прочитана слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреосвященство, всемилостивѣйшій Отецъ и Архипастырь.

9 ноября 1908 г. былъ освященъ Общепастырскій пріютъ преподобномученика Стефана Новаго въ Печерскѣ, возникшій по мысли Вашего Высокопреосвященства и при Вашемъ щедромъ матеріальномъ содѣйствіи. Предназначенный, согласно уставу, для 10 хрониковъ, онъ въ февралѣ 1910 года призрѣвалъ уже 14 человекъ, получавшихъ полное довольствіе, уходъ и душевное утѣшеніе въ видѣ слова Божія. Внося лучъ радости въ жизнь пасельниковъ пріюта своими посѣщеніями, Вы многократно осчастливливали ихъ своимъ

святительскимъ служеніемъ въ церкви пріюта. Съ болью въ сердцѣ и со слезами разставаясь съ Вами, насельники пріюта будутъ неустанно молить Бога о долгоденствіи своего благодѣтеля. Мы же, члены совѣта, призванные волею Вашею къ руководительству пріюта, приложимъ свои силы, если Богу будетъ угодно, чтобы процвѣталъ этотъ памятникъ Вашего христіанскаго человѣколюбія.

Помѣщенный въ изящную томно-зеленаго бархата папку-бюварь адресъ, за подписью всего состава членовъ пріюта, былъ переданъ Владыкѣ.

По прочтеніи адреса архимандритъ Николай попросилъ Владыку благословить членовъ пріюта, служащихъ въ немъ и призрѣваемыхъ принесенной въ благословеніе пріюту иконой Спасителя. Владыка, принявъ поданную архимандритомъ Николаемъ икону, осѣнилъ ею всѣхъ присутствующихъ, въ чувствѣ благоговѣнія преклонившихъ колѣни.

Изъ церкви Владыка былъ приглашенъ на чай, приготовленный въ особой комнатѣ. Проходя чрезъ палату, Владыка подходилъ къ каждому больному, и, благословляя и цѣлуя каждаго, такъ простился со всѣми больными.

За чаемъ въ радушной бесѣдѣ съ Владыкой обсуждались различные вопросы изъ жизни пріюта. Простившись со всѣми, Владыка отбылъ изъ пріюта, напутствуемый благожеланіями обитателей пріюта и всѣхъ бывшихъ здѣсь лицъ.

Въ тотъ же день въ три часа пополудни Высокопреосвященный Архіепископъ Стефанъ посѣтилъ церковный Музей. При входѣ въ его помѣщеніе Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ со св. крестомъ членомъ Епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета іеромонахомъ Василиемъ (Жудро), воспитанникомъ 6 класса семинаріи съ пѣніемъ тропаря преподобной Евфросиніи, членами Комитета и нѣкоторыми изъ представителей Епархіальнаго Управленія. По прибытіи Владыки въ главный залъ Музея, о. В. Жудро отслужилъ краткій молебенъ. По окончаніи его хранитель Музея обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ адресомъ:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка!

Именно здѣсь, а не въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ, Епархіальнымъ церковно-археологическимъ Комитетомъ рѣшено обратиться съ выраженіемъ прощальныхъ почтительно-признавательныхъ чувствъ къ Вашему Высокопреосвященству.

Зданіе это—бывшій Бернардинскій р.-католическій монастырь, скорбный историческій памятникъ многострадающей Бѣлоруссіи, въ декабрѣ 1904 года угодно было Вамъ обратить въ средоточіе посильныхъ трудовъ Комитета по изученію церковныхъ древностей края. И это составляетъ первое дорогое для него пріобрѣтеніе, связанное съ Святительскимъ Вашимъ именемъ, такъ какъ доселѣ онъ не имѣлъ ни мѣста для собраній, ни древнехранилища и ютился въ убогой кладовой при городской Воскресенской церкви.

Оказавши дѣятельное Ваше вліяніе обезпеченію археологическаго Комитета просторнымъ помѣщеніемъ и обстановкой, соответствующей его высоко-идейному назначенію, въ послѣдующее время Вы, Владыка, съ неизмѣннымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отзывались на одушевлявшія его задачи и стремленія: не отказывали въ Вашемъ Архипастырскомъ имени и отъ него дѣлались распоряженія о собираніи по епархіи завѣтныхъ памятниковъ старины, явились жертвователемъ произведеній историко-литературнаго и художественнаго творчества и живо интересовались общей его дѣятельностію, во внѣслужебный досугъ посѣщая Музей и радуясь возрастанію его коллекцій.

Во всемъ этомъ съ одной стороны проявили Вы высокой и чистый идеализмъ научныхъ наклонностей и стремленій церковно-патріотическаго свойства и художественные вкусы, съ другой же, самый широкій кругозоръ, при которомъ, постоянно имѣя подъ своимъ административнымъ окомъ центры и главные пункты церковно-епархіальной жизни, не упускали Вы изъ вида и конечныхъ ея далей и перспективъ, удѣляя Ваше вліятельно участливое вниманіе и такому, какъ наше, небольшому по составу и недавнему по основанію, епархіальному научно-просвѣтительному обществу.

Семилѣтіе управленія Вашимъ Высокопреосвященствомъ Могилевскоіи церковію останется памятнымъ въ исторіи названнаго ея археологическаго института столь значительнымъ притокомъ въ основанный имъ Музей священныхъ реликвій богослужебнаго культа и церковнаго быта, что уже въ настоящую пору онъ даетъ очень подробную и наглядную картину мѣстной церковно-исторической жизни, вращавшейся около одного великаго вопроса: какъ спасти св. вѣру православную и русскую народность отъ латинопольскаго засилья.

И если дальнѣйшимъ изысканіямъ и работамъ нашего епархіального археологическаго института суждено будетъ завершиться соорганизованиємъ спеціального бѣлорускаго Музея во всемъ широкомъ мѣстно-историческомъ смыслѣ этого слова, то это произойдетъ благодаря несомнѣнному активному Вашему участию, сказавшемуся въ томъ, что всѣ стремленія ревнителей мѣстной старины, направляющіяся къ устройству подобнаго Музея, постоянно встрѣчали въ Васъ ободряющее сочувствіе, помощь личную и вліятельную поддержку.

Такимъ образомъ здѣсь, въ этомъ хранилищѣ всего священнаго, высокаго и дорогаго изъ мѣстной церковной хроники, Ваше имя, оживляемое имѣющимъ здѣсь же святительскимъ Вашимъ ликомъ, навсегда останется памятнымъ и будетъ передаваться съ уважительно-признательными воспоминаніями.

Но, памятуя, что время и разлука сильнѣе всякихъ связей и привязанностей, церковно-археологическій Комитетъ прибѣгаетъ къ молитвенно-духовному общенію, побуждающему всякое время и забвеніе, и въ залогъ этого единенія своего съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, а вмѣстѣ и какъ благодарно-признательную дань свою, почтительно проситъ Васъ удостоить принять сей святой ликъ исторической Полоцко-Могилевской святыни, преподобной княжны Евфросини.

Въ прошлое лѣто богослуженіями, молитвами и Архипастырскими распоряженіями Вы сопутствовали Ей во время Ея шествованія по могилевской землѣ изъ Кіева въ Полоцкъ, подвигнутаго вѣрой и мольбами православныхъ паствъ покидаемаго Вами Бѣлорускаго края.

Теперь же и въ будущемъ, при молитвенномъ обращеніи къ сему образу, да приобщаетъ онъ сердце и помышленія Ваши и къ стихійно-народному энтузіазму и къ высоко-восторженному религіозному одушевленію, всколыхнувшимся тогда съ конца по конецъ весь этотъ край, а равно и къ тому свѣтлому ликованію, которое благодатно породили тогда же св. мощи Преподобной у всѣхъ, съ вѣрою къ нимъ притекавшихъ.

Всѣ эти переживанія и чувствованія, вѣримъ, перейдутъ въ неоскудѣвающую духовную Вашу связь съ покидаемой паствою, а временами, смѣемъ надѣяться, обратятъ онѣ, къ вашей радости, милостивое Ваше воспоминаніе и къ настоящему историческому зданію, въ которомъ трудами Комитета, при содѣйствіи Вашего Высокопреосвященства, запечатлѣны всѣ важнѣйшіе моменты Могилевскихъ Евфросиніевскихъ торжествъ.

И общеніе наше навсегда сохранится живо-дѣйствующимъ.

Да будетъ же, по молитвенному предстательству преп. княжны, благословенно Ваше исхожденіе отсюда на предуказанное Вамъ Архипастырское дѣланіе въ Курской архіепископії.

Напутствуя Ваше Высокопреосвященство симъ св. образомъ небесной покровительницы-Бѣлорускаго края и личными сердечными благопожеланіями, взаимно просимъ и Вашего Святительскаго благословенія на дальнѣйшее приумноженіе здѣсь сокровищъ православной вѣры и благочестія бѣлорускаго народа, выстрадавшихъ и сохраненныхъ имъ вѣковою борьбою, слезными молитвами и христіанскимъ самопожертвованіемъ.

По прочтеніи адреса о. Жудро преподнесъ Владыкѣ для лобзанія икону препод. Евфросини, писанную на кипарисѣ, въ дубовомъ полуовальной формы кіотѣ и имѣющую надпись: Архіепископу Стефану благодарный Могилевскій церковно-археологическій Комитетъ на молитвенную память. Хоръ исполнилъ величаніе. За нимъ послѣдовало многолѣтіе, провозглашенное о. Жудро за Царствующій Домъ, Святѣйшій Синодъ и Высокопреосвященнаго Стефана, Архіепископа Курскаго.

Его Высокопреосвященство благодарилъ Комитетъ за священный даръ, выразилъ ему пожеланіе дальнѣйшей успѣшной дѣятельности по собиранію мѣстныхъ церковныхъ древностей, выяснилъ историческую ихъ важность и значеніе, а также пользу ознакомленія съ ними для учащагося юношества. По окончаніи отвѣтной рѣчи Владыка обошелъ съ сопровождавшими его лицами все помѣщеніе Музея, осмотрѣлъ всѣ его отдѣлы, оставилъ записку о своемъ посѣщеніи и на память о немъ, выйдя въ расположенный при Музеѣ, садъ, въ центрѣ его посадилъ фруктовое дерево. При пѣніи „исъ полла эти деспота“ Его Высокопреосвященство около пяти часовъ вечера отбылъ изъ Музея.

Въ воскресенье, 23 октября, Его Высокопреосвященство служилъ въ семинарскомъ Спасо-Преображенскомъ храмѣ литургію и литію по всѣмъ скончавшимся Могилевскимъ іерархамъ. Затѣмъ, разоблачившись въ мантию, Владыка обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ теплою рѣчью, въ которой, кратко очертивъ дѣятельность погребенныхъ въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ іерарховъ, Іосифа II, Серапіона, Сильвестра II, Иеронима, Георгія, Данила, Іоасафа, Евсевія и Виталія, онъ остановился на мысли, — чему эти могилы учатъ учащихся въ семинаріи воспитанниковъ. Онѣ учатъ, разъяснилъ Владыка, прежде всего, дорожить православною вѣрою, всячески защищать ее, отстаивать ея права, возвращать заблудшихъ, а вѣрныхъ укрѣплять въ

истинной вѣрѣ и наконецъ—сознанію высоты пастырскаго служенія. Въ отвѣтъ на эту рѣчь выступилъ о. Ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Зефировъ, который сказалъ слѣдующее:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Въ этомъ мѣстѣ всегдашней нашей молитвы къ нашему Спасителю и Богу, куда и Ты пришелъ съ молитвою на устахъ о насъ—чадахъ твоихъ, пришелъ, чтобы поклониться праху здѣсь почивающихъ святителей, во главѣ со святителемъ Архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ, и просить ихъ ходатайства предъ Богомъ за всѣхъ насъ, не осмѣливаясь вносить въ Твою молитвенную настроенность что-либо отъ внѣ отъ міра, но почитаю своимъ долгомъ съ христіанскимъ смиреніемъ отъ своего лица и отъ врученныхъ мнѣ питомцевъ просить у Тебя, какъ милостиваго Архипастыря и Отца, прощенія въ содѣянныхъ по отношенію къ Тебѣ нами прегрѣшеніяхъ. Владыко Святый! грѣховъ юношей нашихъ не помяни, забудь, изгладь и покрой ихъ твоею обычною любовію; грѣхи и ошибки насъ, ихъ воспитателей и руководителей, прости, и предстою у престола Всевышняго при приношеніи безкровной жертвы, не забудь насъ и питомцевъ нашихъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ, да направитъ насъ Господь на путь правый, истинный и спасительный. Да и мы, обвѣянные духомъ твоего христіанскаго всепрощенія, съ дерзновеніемъ, какъ дѣти къ отцу, вознесемъ и наши молитвы къ горнему Престолу о томъ, чтобы Ты и впредь не ложно и нелицепріятно правилъ слово истины, врученное Тебѣ отъ Самого Господа. Аминь.

За симъ выступилъ воспитанникъ 6 кл. семинаріи М. Піотуховичъ и отъ лица всѣхъ воспитанниковъ семинаріи сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреосвященство!

Позвольте мнѣ отъ лица воспитанниковъ сказать хотя нѣсколько краткихъ словъ о тѣхъ чувствахъ, которыя волнуютъ насъ въ настоящій высокознаменательный моментъ прощанья съ Вами.

Теперь, когда мы въ послѣдній разъ видимъ Васъ, Владыко, въ стѣнахъ дорогого для насъ храма, когда знаемъ мы—близокъ ужъ тотъ часъ, въ который Вы оставите насъ, какъ-то невольно хочется перенестись мыслію въ прошлое. И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на наше желаніе, передъ нами, точно живое, встаетъ оно,—это прошлое: длинной вереницей проходятъ передъ нами воспоминанія о Вашемъ Святительскомъ служеніи на Могилевской кафедрѣ. И какія свѣтлыя, богатыя воспоминанія! Какъ всѣ они чаруютъ, приковываютъ къ себѣ мысленный взоръ! И это вполне понятно: достаточно хотя бѣглымъ взоромъ окинуть періодъ архипастырской дѣятельности Вашего Высокопреосвященства, и въ итогъ даже такого бѣглаго обзора обрисовывается, можно сказать, колоссальная сумма добра, внесеннаго Вами, Владыко, въ жизнь Могилевской паствы и, въ частности, нашей „alma mater“.

Ваши отношенія къ намъ, какъ и вообще вся дѣятельность Вашего Высокопреосвященства, являли собою гармоническое сочетаніе справедливости и правосудія съ милосердіемъ. Для порока Вы, Владыка, были нелицепріятный судія, для добродѣтели—щедрый мздовоздаятель. Но всѣ вообще Ваши дѣйствія по отношенію къ намъ были растворены духомъ отеческой любви.

Нашъ любящій отецъ, Вы чутко прислушивались ко всѣмъ нашимъ нуждамъ и духовнымъ и тѣлеснымъ и заботились объ удовлетвореніи ихъ. Вы, Владыко, никогда не оставляли насъ своими добрыми архипастырскими наставленіями, постоянно призывали насъ оставить грѣховный мракъ тяжелой современной дѣйствительности и устремиться къ свѣту христіанской жизни. И нужно сказать, Ваше мощное слово всегда будило въ насъ лучшія стремленія, лучшіе порывы; не въ одну душу заронило оно сѣмена добра.

Изобразить всю полноту добра, принесеннаго Вами намъ, нѣтъ достаточныхъ словъ въ нашихъ устахъ. По мѣрѣ того, какъ ясны, обрисовываются размѣры этого добра, растетъ чувство скорби, въ сердцѣ подымается вся горечь сознанія того, что еще нѣсколько дней и мы лишимся своего архипастыря и отца. По контрасту съ настоящимъ скорбнымъ моментомъ вспоминается тотъ солнечный лѣтній день, когда весь Могилевъ радостно встрѣчалъ Васъ, тогда новаго своего Владыку, и когда, казалось сама природа раздѣляла радость людей. Какъ отраднo, весело было на душѣ тогда и какъ грустно, скорбно теперь!

Но если растетъ въ насъ чувство скорби, то вмѣстѣ съ нимъ охватываетъ насъ и чувство безконечной благодарности къ Вамъ, Владыко, за всѣ тѣ блага, которыя принесли Вы

намъ. Искреннее, сердечное спасибо Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, за всѣ Ваши духовныя заботы и матеріальныя попеченія о насъ.

Одушевляемые симъ чувствомъ благодарности, мы горячо желаемъ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, еще въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ здравствовать и трудиться на благо Курской паствы съ такою же пользою, съ какою Вы трудились на благо паствы Могилевской. Мы будемъ усердно молить Господа Бога, чтобы Онъ далъ Вамъ силы и возможность и на новомъ мѣстѣ Вашего святительскаго служенія по прежнему водворять всюду законность и справедливость, по прежнему быть покровителемъ и защитникомъ всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы смиреннѣйше просимъ Васъ, Владыко, не оставлять и насъ, грѣшныхъ, своими святительскими молитвами, а теперь преподать намъ свое святительское благословеніе и призвать на насъ помощь свыше, которая бы сѣмена добра, заложенные Вами въ наши души, возростила въ великое и могучее дерево, дабы мы возросли „Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу“.

Въ тотъ же день въ 2 часа дня въ квартирѣ о. ректора семинаріи происходило чествованіе отъѣзжающаго на новое мѣсто служенія Владыки Стефана прощальной трапезой. Къ сожалѣнію, за недостаточностью помѣщенія не всѣ желавшіе могли принять участіе въ этой трапезѣ. Къ назначенному времени прибыли: Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи д. ст. с. А. И. Пильцъ, бригадный командиръ генераль-маіоръ О. А. фонъ-Геннингсъ, командиръ 159 пѣхотнаго Гурійскаго полка В. И. Зиборовъ, управляющій акцизными сборами д. ст. сов. Г. Э. фонъ-Миквицъ съ супругой, директоръ мужской гимназіи д. ст. сов. И. В. Свирѣлинъ, директоръ женской гимназіи д. ст. сов. И. К. Михалевичъ, начальникъ Могилевской почтово-телеграфной конторы Н. И. Бліновъ съ супругой, главный врачъ губернской больницы А. М. Долговъ съ супругой, В. Ѳ. Полубинскій, О. Н. Коссовичъ, Е. М. Виндингъ, инженеръ М. Я. Мироненко съ супругой, инженеръ П. И. Кальнинъ съ супругой, докторъ Б. А. Кадыгрововъ съ супругой, и др. Изъ иногороднихъ прибыли: смотритель Мстиславскаго духовнаго училища ст. сов. Л. И. Постниковъ, смотритель Гомельскаго духовнаго училища протоіерей В. Зубаревъ и протоіерей Голонко. Къ приходу Владыки залъ былъ полонъ собравшимися болѣе 70 человекъ.

Вошедшій въ залъ Владыка встрѣченъ былъ при почтительномъ безмолвіи собравшихся глубокимъ ихъ поклономъ. Отвѣтивъ на поклонъ собранія своимъ архіерейскимъ благословеніемъ и поздоровавшись особо съ близъ окружающими почетными лицами, Владыка сталъ около своего мѣста, благословивъ архимандриту Николаю прочесть молитву „Отче нашъ“.

По прочтеніи молитвы и благословеніи Владыкою трапезы всѣ присутствующіе заняли свои мѣста. Къ концу трапезы, когда настало время обычнаго произнесенія здравицъ, первую здравицу за Государя Императора произнесъ г. Начальникъ губерніи д. ст. сов. А. Пильцъ. Здравница эта покрыта была троекратнымъ „ура“ и пѣніемъ присутствующими гимна „Боже Царя храни“. Слѣдующая здравица была произнесена за Владыку Стефана о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. А. Зефировымъ. Здравницѣ предшествовала слѣдующая его рѣчь.

Ваше Высокопреосвященство! за эту послѣднюю прощальную съ Вами трапезою не могу не высказать чувства искренняго уваженія, глубокаго почтенія и сердечной благодарности, которыя Вы оставляете въ насъ, бывшихъ Вашихъ подчиненныхъ. Мысленно пробѣгая Вашу весьма разнообразную и всестороннюю дѣятельность по отношенію къ нашему учебному заведенію, первѣе всего вижу Васъ какъ начальника, держащагося ясныхъ, опредѣленныхъ, точныхъ и всегда законныхъ требованій, которыя Вы предъявляли какъ начальствующимъ, такъ и учащимъ нашего учебнаго заведенія и настаивавшаго на томъ, чтобы и мы всѣ въ свою очередь являлись таковыми же по отношенію къ учащимся.

При рѣшеніи часто весьма сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ нѣдрахъ жизни нашего учебнаго заведенія, когда общій распадъ русской жизни коснулся и духовно-учебныхъ заведеній и въ частности нашей Могилевской духовной семинаріи, Вы проявляли столько такта, мудрости и находчивости, что предъ рѣшеніемъ Вашимъ невольно смолкало все, не то, чтобы оппозиціонное, но нѣсколько думавшее иначе, чѣмъ Вы. У Васъ въ этихъ случаяхъ было одно только искреннее желаніе по отношенію къ начальствующимъ и учащимъ, чтобы они всегда стояли на высотѣ пониманія закона и устава, справедливости и, если то было возможно, снисхожденія, но отнюдь не проявляли-бы малодушія и особенно ложной гуманности, разрушающихъ въ корнѣ учебнаго заведенія, на что не рѣдко Вы и указывали въ Вашихъ резолюціяхъ. Всякій, даже малѣйшій, невѣрный шагъ и уклонъ въ сторону и въ обходъ отъ этихъ Вашихъ желаній лицами начальствующими и учащими встрѣчался Вами съ истиннымъ сокрушеніемъ и по возможности исправлялся съ предупрежденіемъ на будущее время такъ не поступать. Все это заставляло и насъ, и начальствующихъ и

учащихъ быть строгими къ самимъ себѣ, къ своимъ мнѣніямъ и сужденіямъ и приучало насъ къ законосообразности и законмѣрности.

По отношенію къ воспитанникамъ Вы всегда на первомъ мѣстѣ ставили ихъ религіозно-нравственную настроенность. Отсюда Ваши настойчивыя напоминанія, чтобы лица инспекторскаго надзора неусыпно и неослабно наблюдали за аккуратнымъ хожденіемъ воспитанниковъ въ храмъ Божій, за благочиннымъ ихъ здѣсь стояніемъ, за благообразнымъ и по чину чтеніемъ и пѣніемъ ихъ... Но Вы въ то же время отлично сознавали, что всего и во всей полнотѣ лицамъ инспекторскаго надзора не исполнить, а потому къ дѣлу воспитанія привлекали и всѣхъ членовъ корпораціи, прося ихъ, чтобы они своимъ собственнымъ примѣромъ посѣщенія храма Божьяго и благоговѣйною здѣсь молитвою научали-бы всему этому и своихъ питомцевъ. Въ наставникахъ Вы не хотѣли видѣть лицъ заботящихся только объ умственномъ развитіи воспитанниковъ, а обязательно и непремѣнно и объ ихъ религіозномъ и нравственномъ развитіи и воспитаніи.

Вмѣстѣ съ заботами о духовной сторонѣ нашей школы, Вы не менѣе того заботились и о матеріальной сторонѣ школы. Ни одна просьба въ этомъ смыслѣ предъ Вами не осталась съ Вашей стороны безъ удовлетворенія, напротивъ, всегда принималась къ сердцу и Вами немедленно возбуждалось предъ подлежащимъ начальствомъ ходатайство объ улучшеніи той или другой стороны матеріальнаго положенія учениковъ. Благодаря Вашему ходатайству увеличена ассигновка на казеннаго ученика съ 105 до 115 руб., произведены неоднократные капитальные ремонты по приспособленію зданій семинаріи къ болѣе удобному обитанію въ нихъ учениковъ и лицъ инспекторскаго надзора. Наконецъ, въ послѣднее время, благодаря только Вамъ, Правленіе семинаріи получило возможность приобрести цѣлое прекрасное приданое своимъ питомцамъ и измѣнить почти до неузнаваемости обстановку спаленъ и многого другого въ столовой.

Ваше Высокопреосвященство! своею разнообразною дѣятельностію на пользу нашей школы, Вы уже занесли Ваше имя въ лѣтопись Могилевской семинаріи, и будущій историкъ нашего края, перелистывая пожелтѣвшія хартіи нашей лѣтописи, напишетъ не одну свѣтлую страницу связанной съ Вашимъ именемъ жизни Могилевской семинаріи. Мы же современники Ваши и очевидцы Вашей дѣятельности съ чувствомъ признательной и глубокой благодарности къ Вамъ за Ваше мудрое руководство нами, за Вашу чисто отеческую попечительность о нашемъ учебномъ заведеніи сохранимъ въ сердцахъ нашихъ свѣтлую память о Васъ и, разъединенные съ Вами переходомъ Вашимъ во иную епархію, будемъ молить Господа Бога, да продлитъ Онъ драгоцѣнную жизнь Вашу на благо Вашей новой паствы и новыхъ подчиненныхъ на многая лѣта.

Громогласное пѣніе всего собранія „многая лѣта“ слилось съ заключительными словами оратора и было достойнымъ ея финаломъ. Послѣ о. ректора говорилъ кафедральный священникъ и членъ консисторіи о. Т. Козловскій. Въ его рѣчи продолжена была характеристика дѣятельности Владыки за 7-ми лѣтнее его пребываніе на Могилевской кафедрѣ. Характеристика обнимала дѣятельность въ отношеніи епархіальнаго управленія: по консисторіи, религіозно-приходскую и пастырскую. Очень полно и обстоятельно очерчена была дѣятельность Владыки и съ этихъ сторонъ ея проявленія въ просто и плавно произнесенной обширной и интересной по складу рѣчи о. Козловскаго. Просто диву даешься, такъ приблизительно говорилъ ораторъ, какъ это Вы Владыка, могли успѣвать дѣлать параллельно одинъ ту работу, каковую въ консисторіи дѣлаютъ тридцать человѣкъ. И эта работа Ваша была не въ одномъ только просмотрѣ журналовъ, протоколовъ, докладовъ, но касалась самага всесторонняго разсмотрѣнія самага существа дѣлъ, предъявляемыхъ названными бумагами. Этому доказательствомъ служатъ Ваши резолюціи, дававшія основанія къ такому трактованію Вашей работы въ этомъ отношеніи. Онѣ—резолюціи—указывали ходъ, направленіе дѣла, обнаруживали въ Васъ совершенно ясную и полную съ нимъ освѣдомленность. Въ годъ до 10.000 бумагъ проходили чрезъ Ваши руки. И это при постоянныхъ другихъ, не менѣе требующихъ и умственнаго напряженія, и времени, и силъ, дѣлахъ и заботахъ епархіальнаго архіерея. Вы являлись и богословскимъ писателемъ, и проповѣдникомъ... Не могу не вспомнить того времени русской жизни, когда она вышла изъ своего спокойнаго русла и обратилась въ бурный потокъ произвола, насилія, неподчиненія властямъ и т. д. У насъ въ Могилевской губерніи какъ-будто все находили одно лишь спокойствіе и благополучіе. Не то было въ дѣйствительности. Нѣсколько священниковъ, не вынесшихъ тяжелыхъ въ то время условій окружающей пастыря жизни лишились разсудка или заболѣли нервнымъ разстройствомъ, четыре священника запечатлѣли свое стойкое исполненіе пастырскаго долга своею кровью, будучи убиты злодѣями... И въ такую трудную пору для пасты-

рей Могилевской церкви Вы, Владыко, являлись поистинѣ архипастыремъ-отцомъ. Отъ 10 до 3-хъ часовъ ежедневно можно было приходиться къ Вамъ, чтобы почерпнуть силы и бодрость духа въ Вашихъ архипастырско-отеческихъ словахъ наставленія, утѣшенія и ободренія... Рѣчь этого оратора покрыта была пѣніемъ „многая лѣта“. Слѣдующей здравицей за Владыку была г. начальника губерніи, д. ст. сов. А. И. Пильца. Его Превосходительство выразилъ Владыкѣ глубокую благодарность за архипастырскія его молитвы и учительность, его всегдашнюю отзывчивость на добрыя начинанія городекого общества, когда оно предпринимало какое-либо клонящееся ко благу населенія просвѣтительное или благотворительное дѣло, и пожелалъ Владыкѣ многихъ лѣтъ жизни. Въ отвѣтъ на рѣчь Его Превосходительства, вызвавшей, какъ и предыдущія, пѣніе собраніемъ „многая лѣта“, Владыка благодарилъ Его Превосходительство за выраженные чувства, а собраніе, въ большинствѣ состоявшее изъ представителей духовнаго вѣдомства, отвѣтило по адресу г. Начальника губерніи кликомъ „ура“ въ благодарность за произнесенную представителемъ гражданской власти въ губерніи здравицу за Владыку. Далѣе слѣдовалъ цѣлый рядъ рѣчей отъ представителей духовныхъ и свѣтскихъ учреждений и отъ частныхъ лицъ. Отъ епархіальнаго уч. совѣта епархіальный наблюдатель церк. школь ст. сов. И. И. Барватный сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка.

При разставаніи съ высокими общественными дѣятелями и принято и естественно подводить итоги ихъ работы на поприщѣ оставляемой ими дѣятельности. Но, Владыка святой, есть лица и есть дѣятельности, полная оцѣнка которыхъ только въ исторіи. И когда я мысленнымъ взоромъ своимъ окидываю всю Вашу архипастырскую дѣятельность у насъ, — мнѣ именно только въ отдаленной глубинѣ будущаго видятся Ваши настоящіе и единокорные судьи — почитатели.

За семь лѣтъ своего управленія Могилевскою епархіею Вы, Владыко, такую глубокою бороздою прошли всю рѣшительно ниву вѣренной Вашему Архипастырству церкви Могилевской; до такой степени обильно засеяли и утѣчили ее энергіею своего непокладнаго труда, сильнаго духа и высокаго разума; водительство Ваше Могилевскою церковью совпало съ такою тяжелою переходною эпохой русской жизни; а каждое мѣропріятіе Ваше бывало всегда такъ идейно и принципиально, что большинство входовъ и вся жатва Вашего Архипастырскаго дѣланія, собственно говоря, еще впереди; и учесть эти входы и сосчитать эту жатву сейчасъ было бы непосильнымъ трудомъ для современнаго бытописателя любой отрасли управленія Вашего.

Мы, современники и непосредственные свидѣтели Вашихъ архипастырскихъ трудовъ, можемъ быть лишь простыми лѣтописцами послѣднихъ съ ихъ внѣшней фактически-цифровой стороны. Съ этой-лѣтописной точки зрѣнія я позволю себѣ коснуться и отношеній Вашихъ къ тому обширному дѣлу епархіальнаго управленія, по руководству которымъ я имѣлъ честь состоять непосредственнымъ помощникомъ Вашего Высокопреосвященства, т. е. церковно-школьному дѣлу. И вотъ эти лѣтописныя даты и цифры, съ 1904 по 1911 годы.

Въѣзжая въ 1904 г. въ Могилевскую епархію, Вы застали 361 ц.-пр. школу (остальныя были — элементарныя школы грамоты). Выѣзжая — Вы оставляете болѣе 1000 такихъ.

Въ 1904 году казенный бюджетъ на ц. школы исчислялся полуторастами тысячами, въ 1911 году — онъ исчисляется болѣе чѣмъ полумилліономъ.

До 1904 года церковно-школьная дѣятельность духовенства епархіи стояла особнякомъ отъ общепастырской приходской дѣятельности, — и администрація церковно-школьная особо отъ общепархіальной администраціи. Съ 1904 года и до нынѣ у насъ нѣтъ пастырства безъ школьнаго учительства и нѣтъ поощреній и награжденій пастырямъ безъ школьныхъ заслугъ; а благотворительныя и другіе административно-епархіальные органы во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ органически связываются съ инспекціей школь.

До 1904 года весьма ответственныя должности уѣздныхъ наблюдателей соискывались лишь молодыми людьми, обыкновенно учителями школы. Въ настоящее время каждая наблюдательская вакансія оспаривается десятками достойнѣйшихъ пастырей, съ широкими учительскими, жизненнымъ и административнымъ опытомъ.

До 1904 года труженики ц. школь — учителя и учительницы — не имѣли, на случай бѣды, никакой организаціи самопомощи; нынѣ — при моральной и матеріальной поддержкѣ Владыки — вотъ уже три года успѣшно функционируетъ Общество взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ ц. школахъ епархіи.

До 1904 года мы не слыхивали объ ученикахъ и ученицахъ ц. школъ, содержимыхъ на личный счетъ епископа... Нынѣ,—насколько то намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ по одной Буйнической, второклассной школѣ въ послѣдней не бываетъ того выпуска, въ которомъ нѣскольکو ученицъ полностью или частично не были бы личными стипендіатками Владыки.

Не имѣемъ оснований утверждать, въ какой степени общественнымъ довѣріемъ пользовалось ц.-шк. дѣло епархіи до 1904 года. Нынѣ же мы утѣшены таковымъ довѣріемъ и со стоны мѣстныхъ земскихъ людей; и вотъ факты къ тому: ни одна ц.-пр. школа у насъ не осталась не включенною въ сѣть всеобщаго обученія; между тѣмъ какъ въ другихъ губерніяхъ этотъ вопросъ вызывалъ не мало треній; новоорганизованныя земскія самоуправленія не только нигдѣ не отказали въ субсидіи ц. школамъ, а въ значительной части уѣздовъ и увеличили таковую; наблюдатели ц. школъ во многихъ уѣздахъ привлекаются къ активному участию въ общеземской школьной работѣ и т. д.

Къ перечисленной сравнительной хроникѣ фактовъ и цифръ присоединю еще одинъ фактъ чрезвычайной важности—это цѣлый рядъ мѣропріятій Владыки по урегулированію законоучительскаго вопроса; какими реагировалъ онъ на введеніе всеобщаго обученія въ губерніи. Законоучительскій вопросъ—вопросъ, кому будетъ ввѣрено религиозное просвѣщеніе новой грамотной Россіи,—это не вопросъ только техники епархіальнаго управленія; это задача, отъ того или иного разрѣшенія которой зависятъ въ значительной степени судьбы самой Церкви нашей, и во всякомъ случаѣ—дѣло весьма ответственное для Церкви... Оцѣнивъ во всю мѣру значенія новый поворотъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа, Высокопреосвященный Владыка и отвѣтилъ на него полною мѣрою своего организаторскаго таланта... Вотъ перечень установленій его въ связи съ вопросомъ всеобщаго обученія:

- а) установленіе исключительно цѣлесообразнаго и нигдѣ пока не примѣняемаго порядка распределенія законоучительскаго труда по школамъ самими же законоучителями на ихъ благочинническихъ сѣздахъ;
- б) установленіе цѣлой системы контроля надъ постановкой Зак. Божія въ земско-министерскихъ школахъ.
- в) устройство въ 1910 г. первыхъ въ Россіи специально законоучительскихъ курсовъ;
- г) учрежденіе специального института штатныхъ діаконовъ-законоучителей;
- д) и, наконецъ, устройство, только вчера открытой, специальной пастырско-законоучительской школы въ г. Могилевѣ.

Предоставляю высокому собранію по одному приведенному перечню, въ которомъ каждый отдѣльный пунктъ имѣетъ свою идейную исторію, судить, насколько отвѣчаютъ живой дѣятельности мои начальныя заявленія о посѣвахъ и жатвѣ, о современникахъ и исторіи.

Но, если, Владыко, Ваше имя и дѣятельность принадлежатъ болѣе исторіи, чѣмъ намъ, то мы, современники Ваши, предпочтены предъ преемниками своими тѣмъ, что воочию видѣли Вашу высокую личность, морально приобщались къ ней. И навсегда яркопамятенъ, навсегда дорогъ и любезенъ останется для насъ Высокопреосвященный Архіепископъ Стефанъ,—этотъ истовый православный Архипастырь до послѣдней складки своего церковнаго одѣянія; всегда и прежде всего строгій и бдительный къ себѣ, всегда сильный, и всегда равноспокойный; всегда принципиный и всегда одинъ и тотъ же строгій въ дѣлѣ, и привѣтливо-ласковый въ обращеніи; чуткій и снисходительный къ немощамъ человѣческимъ до порога церковнаго, и алмазново-твердый, не знавшій компромиссовъ и не зрѣвшій на лица и положеніе едва переступалъ этотъ святой порогъ.

Многая лѣта Владыкѣ. Поклонъ земной Вамъ и отъ меня лично, и отъ всѣхъ церковно-школьныхъ работниковъ! Многая лѣта»...

Отъ духовенства сказалъ привѣтственную рѣчь благочинный Могилевоградскихъ церквей протоіерей о. С. Варашкевичъ; отъ духовныхъ училищъ—Могилевскаго помощникъ смотрителя В. И. Рождественскій, привѣтствіе отъ отсутствующаго смотрителя И. А. Олесницкаго, полученное почтой изъ Петербурга, прочитано было преподавателемъ училища В. М. Узной; отъ Мстиславскаго и Гомельскаго ихъ смотрителями—Л. И. Постниковымъ и протоіереемъ о. В. Зубаревымъ; отъ воскресной школы М. Н. Долговой; отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній директоромъ мужской гимназіи, д. ст. сов. И. В. Свирѣлинымъ. Воспользовавшись моментомъ, когда потоку рѣчей, слѣдующихъ одна за другой, наступилъ небольшой перерывъ, священникъ Лобковскій сказалъ Владыкѣ привѣтствіе отъ лица регента архіерейскаго хора, учителей пѣнія духовноучебныхъ заведеній и пѣвчихъ архіерейскаго хора и отъ послушниковъ клирошанъ Крестовой архіерейской церкви. Если бы,—заклучилъ о. Лобковскій—и послѣдующіе архипастыри Могилевской епархіи прилагали столько заботъ объ улучшеніи пѣвческо-

музыкальнаго дѣла въ епархіи, сколько Вы, Владыко, то пѣніе на подобныхъ теперешней прощальныхъ трапезахъ уѣзжающимъ владыкамъ «многая» имъ «лѣта» было бы много стройнѣе.

Внесшая оживленіе въ собраніе рѣчь о. Лобковского послужила возобновленію остановившихся на время рѣчей въ честь Владыки. Послѣдовала вновь рядъ рѣчей: отъ мѣстнаго гарнизона, произнесенная генераль-маіоромъ О. А. фонъ-Геннигомъ; отъ конторы архіерейскаго дома, произнесенная бывшимъ ея экономомъ архимандритомъ Николаемъ, который отмѣтилъ труды и заботы Владыки по благоустройству Архіерейскаго дома, при чемъ матеріальныя средства этого дома не только не уменьшились, а еще увеличились; далѣе слѣдовала рѣчь доктора Долгова и др. Владыка отвѣчалъ на рѣчь каждаго въ отдѣльности оратора. Своимъ подчиненнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства онъ говорилъ въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ о томъ, что многое изъ очерченной въ рѣчахъ представителей вѣдомства доброй дѣятельности Владыки обязано усердію, честности и трудолюбію его соразработниковъ, которымъ онъ выражалъ тутъ же свою благодарность. Представителю гражданской власти Его Превосходительству А. И. Пильцу Владыка отвѣтилъ, что всегда утѣшался предупредительностью къ себѣ со стороны гражданскихъ властей и въ частности со стороны ея представителя А. И., за что искренно благодарилъ. Съ своей стороны Владыка замѣтилъ, что въ отношеніи этой власти старался хранить мирныя отношенія, какъ залогъ успѣха совмѣстной дѣятельности духовной и свѣтской власти на благо церкви и родины. Въ заключительной рѣчи своей всему собранію Владыка отмѣтилъ, что онъ очень цѣнитъ выраженіе высказанныхъ ему чувствъ свѣтскими лицами, а также и труды, понесенные нѣкоторыми изъ свѣтскихъ лицъ—названы были Е. В. Забудская, М. А. Мироненко, А. С. Семковская, М. Н. Долгова—въ такихъ учрежденіяхъ, какъ общемонастырскій пріютъ, воскресная школа, дешевая столовая. Выраженіе этихъ чувствъ и несеніе такихъ трудовъ свѣтскими лицами по общепсихологическимъ основамъ житейско-служебныхъ отношеній имѣютъ особую нравственную цѣнность.

Въ половинѣ шестого часа вечера закончилось чествованіе архипастыря по русскому обычаю прощальной трапезой, оставившее у всѣхъ присутствующихъ свѣтлое воспоминаніе прощальнаго общенія съ отъѣзжающимъ архипастыремъ.

На слѣдующій день Его Высокопреосвященство прибылъ въ семинарію. Здѣсь Владыка благословилъ каждаго воспитанника книгой или брошюрой своего сочиненія, пожелалъ имъ здоровья и счастья, а также перебраться поскорѣе въ предназначенное къ постройкѣ новое зданіе семинаріи.

26 октября, въ 5-мъ часу вечера, Его Высокопреосвященство прощался съ Буйничскою второклассною школою. Воспитанницы поднесли Владыкѣ изящно сработанную ими подушку для дивана и вышитое гладью полотенце, а отъ Владыки получили пудъ конфетъ и орѣховъ.

Здѣсь же собралось въ полномъ составѣ Правленіе свѣчнаго завода и привѣтствовало Его Высокопреосвященство слѣдующимъ, заключеннымъ въ цѣнную папку, адресомъ:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Въ исторіи упорядоченія и улучшенія епархіальнаго церковнаго хозяйства Могилевской епархіи имя Ваше должно занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Епархіальный же свѣчной заводъ, эта главная артерія экономической жизни епархіи, всѣмъ своимъ нынѣшнимъ устройствомъ обязанъ Вашему Высокопреосвященству.

Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Могилевской епархіи Вамъ угодно было обратить на заводъ свое архипастырское вниманіе. И не прошло полугодя со дня Вашего архипастырства въ Могилевѣ,—какъ кореннымъ образомъ заводъ былъ реформированъ: вмѣсто существовавшаго единоличнаго управленія было введено на заводѣ коллегіальное управленіе (15 декабря 1904 г.); крайне неупорядоченная система отчетности замѣнена новою стройною системою; закупки и пріемка восковъ, оказавшихся на дореформенномъ заводѣ съ примѣсью 25%, впервые были подчинены строгому контролю лабораторнаго химическаго анализа. Вмѣстѣ съ тѣмъ заводъ упорядочилъ, при дѣятельномъ содѣйствіи Вашего Высокопреосвященства, свои контрактныя условія по найму помѣщеній и рабочихъ силъ у монастыря; заново отстроилъ воскоблительню и значительно улучшилъ технику производства. Въ результатъ—прибыли завода въ первый же годъ по реформѣ увеличились въ 1½ раза противъ прежняго; а нарочитая ревизія отъ епархіальнаго съѣзда духовенства въ концѣ 1906 года констатировала отличное состояніе завода въ всѣхъ его частяхъ.

Довѣріе, оказанное съѣздомъ духовенства реформированному заводу, послужило исходнымъ пунктомъ для другой не менѣ существенной реформы по заводу. На церковныя свѣчи и заводъ были перенесены епархіальнымъ съѣздомъ всѣ церковныя налоги по содержанию духовно-учебныхъ заведеній и другихъ епархіальныхъ учреждений, и заводъ сталъ хозяиномъ и кассиромъ всего общепархіального капитала. Реформа эта оказала епархіи существенную услугу особенно въ періодъ революціоннаго движенія, когда поднятъ былъ, между прочимъ, походъ противъ церковныхъ платежей на общепархіальныя нужды. вмѣстѣ съ тѣмъ эта реформа была совершенно нова и идейна по замыслу,—почему обратила на себя вниманіе высшей церковной власти и рекомендована послѣднею и для другихъ епархій. Въ духовенствѣ, освобожденномъ отъ печальной необходимости вести борьбу въ приходахъ изъ-за церковныхъ платежей на удовлетвореніе обще-епархіальной смѣты, новая налоговая система на свѣчи вызвала, въ свою очередь, большое сочувствіе.

Наконецъ, по инициативѣ Вашего Высокопреосвященства, заводъ ограничивавшій до 1905 г. свои операціи исключительно производствомъ и продажей церковныхъ свѣчей, постепенно расширялъ кругъ предметовъ торговли другими предметами церковнаго обихода,—а съ октября 1907 года открытъ въ г. Могилевѣ за счетъ завода и подъ его управленіемъ и особый епархіальный магазинъ церковной утвари. Монополія, признанная за магазиномъ по продажѣ утвари церквамъ епархіи со стороны епархіальнаго съѣзда въ 1910 г., свидѣтельствуетъ, что и это новое церковнохозяйственное учрежденіе успѣло уже не только завоевать себѣ права гражданства, но и приобрести достаточныя симпатіи въ епархіи.

Ваше Высокопреосвященство! За благоустройство свѣчного завода и благодарить и еще больше поблагодарить Васъ въ послѣдствіи духовенство епархіи.. Мы же,—члены Правленія завода,—будучи, въ полномъ наличномъ составѣ своемъ, ставленниками и ближайшими помощниками Ваше Высокопреосвященства по организаціи и управленію заводомъ со дня его реформы, съ своей стороны въ настоящій скорбный часъ разставанія нашего съ Вами, публично свидѣтельствую Ваши высокія заслуги по отношенію къ данному епархіальному учрежденію.—просимъ принять нашу горячую признательность и за Ваше мудрое архипастырское руководство нашею работою и за то высокое довѣріе, котораго Вы, Ваше Высокопреосвященство, всегда удостоивали насъ.

Владыка сердечно благодарилъ весь составъ Правленія и въ частности предсѣдателя И. И. Барнатнаго за труды ихъ по устройству завода и преподаль Правленію свое Архипастырское благословеніе.

Въ воскресенье, 30 ноября, Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи 12 священнослужителей, прощальную литургію. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Литургія окончилась. Владыка, разоблачившись въ мантию, остался въ алтарѣ. Въ тоже время изъ алтаря вышло на средину храма все городское и частію пріѣзжее духовенство съ архимандритомъ Николаемъ во главѣ. Начался напутственный молебенъ отъѣзжавшему Архипастырю. По возглашеніи многолѣтня Архіепископу Стефану, вышелъ на солею видимо взволнованный Владыка и сказалъ слѣдующую прощальную рѣчь:

Возлюбленные братіе и сестры о Господѣ, бывшіе мои чада духовныя! Семь лѣтъ я, какъ Архипастырь церкви Могилевской, возносилъ здѣсь о паствѣ моей молитвы предъ Престоломъ Царя небеснаго, приносилъ за нее безкровную Жертву, поучалъ слову Божію.—Семь лѣтъ я былъ среди васъ орудіемъ благодати Божіей, совершающей пастырей и клириковъ для церкви Могилевской: здѣсь отъ врученнаго мнѣ свѣтильника Божіей благодати, чрезъ мое рукоположеніе, возжигались свѣтильники пастырскіе по всей епархіи, дабы они, исполнившись *всякія вѣры, любви и силы и святости нашего шествиѣмъ Святаго и Животворящаго Духа, предстояли непорочно предъ жертвенникомъ Божіимъ, вѣтвовали Евангеліе царствія Божія, священнодѣйствовали слово истины*, приносили дары и жертвы духовныя, возновляли людъ Божій чрезъ купель *накирожденія*.—Семь лѣтъ я былъ правителемъ и судьей новаго израиля перкви Могилевской; на обязанности моей было стоять на стражѣ правосудія и воздавать по достоинству каждому,—добрыхъ и усердныхъ награждать и поощрять, нерадивыхъ и уклоняющихся съ пути пастырскаго и христіанскаго долга увѣщевать, обличать и наказывать; при столкновеніи интересовъ и просьбъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ православнаго населенія, стоять на высотѣ безпристрастія, имѣя всегда въ ви-

ду на первомъ планѣ благо святой православной Церкви вообще и благо каждой малой церкви (прихода) въ частности.

Теперь Промыслу Божию угодно было переставить свѣтильникъ мой на свѣшникъ церкви Курской, осѣняемой покровомъ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери и предстательствомъ новоявленного угодника Божія, святителя и чудотворца Іоасафа. Покорный водительство Божию, иду нынѣ къ новой моей паствѣ, чтобы тамъ, подъ сѣнью святынь ея, продолжать ввѣренное мнѣ апостольское служеніе,—предстоятельствовать въ молитвахъ паствы Курской, освящать ее принесеніемъ безкровной Жертвы, снабжать ее пастырями, а чрезъ нихъ всѣмъ, потребнымъ для духовной жизни и благочестія.

Въ этотъ часъ тяжелой разлуки съ бывшими чадами моими о Господѣ, я, съ одной стороны, подобно пророку Самуилу, съ дерзновеніемъ могу засвидѣтельствовать предъ всѣми, что во всемъ, ввѣренномъ мнѣ, великомъ служеніи всегда старался дѣйствовать по долгу Архіерейской присяги, по чистой совѣсти и крайнему моему разумѣнію, не взирая на лица, не поддаваясь обаяніямъ лести, низкопоклонства или корысти. Съ другой стороны, озираясь на семилѣтнее поприще своего служенія и припоминая возгласеніе Церкви надъ отходящими въ *путь вся земли: нѣсть чловѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*, я съ смиреніемъ кающагося царя Давида сознаю, что за семь лѣтъ своего предстоятельства здѣсь я могъ много согрѣшить предъ паствою своею вообще и предъ отдѣльными изъ нея лицами въ частности,—и дѣломъ, и словомъ, и помысленіемъ,—волею или неволею могъ обидѣть кого-либо, онеправдовать, соблазнить чѣмъ-либо. *Всѣ мы*, по свидѣтельству слова Божія и внутренняго опыта, *много согрѣшаемъ* (Іак. 3, 2), а потому всѣ вопіемъ къ Отцу небесному словами Давида, дабы Господь помиловалъ насъ по великой милости Своей и по множеству щедротъ Своихъ очистилъ беззаконія наши. И Отецъ нашъ небесный за наши слезы искренняго покаянія, за усердныя молитвы и сердечное сокрушеніе даруетъ намъ прошеніе грѣховъ нашихъ, но подъ условіемъ, если, по долгу братской любви, мы взаимно прощаемъ другъ другу согрѣшенія наши. *Ибо, сказалъ Спаситель, если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мѡ. 6, 14—5; Мрк. 11, 25—6). Имѣя въ виду такія условія прошенія согрѣшеній, я отъ сердца прошою, если кто-либо изъ паствы моей чѣмъ-либо прегрѣшилъ противъ меня—дѣломъ или словомъ осужденія, брани, клеветы, помыслами вражды и злобы или какимъ-либо другимъ способомъ,—прошою и разрѣшаю всѣхъ отъ сего. Но и съ своей стороны усердно прошою бывшихъ моихъ чадъ духовныхъ—пастырей и пасомыхъ—простить мои согрѣшенія противъ нихъ или дѣломъ, или словомъ, или помысленіемъ и всѣми моими чувствами, дабы я могъ съ миромъ отойти отъ васъ на новое поприще служенія.

Въ заключеніе своей рѣчи Владыка земно поклонился. Присутствовавшіе отвѣтили на это своимъ земнымъ поклономъ. Слышны были голоса: „Богъ проститъ. Прости и насъ, Владыко, и благослови“.

Затѣмъ выступилъ городской голова І. А. Семковскій съ представителями городского управленія и, поднося Владыкѣ отъ города весьма цѣнную икону Спасителя, благодарилъ Владыку за теплое отношеніе его къ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ города и выразилъ ему благожеланіе на новомъ поприщѣ его служенія.

Далѣе, также съ поднесеніемъ Владыкѣ иконы Спасителя, сказалъ рѣчь соборный священникъ о. Т. Козловскій. Указавъ, что служеніе Владыки на Могилевской кафедрѣ было непрерывнымъ подвигомъ и самоотреченіемъ до пренебреженія своимъ здоровьемъ включительно, что ближайшею заботою его благопопечительности была забота видѣть въ своихъ соработникахъ достойныхъ себѣ помощниковъ, проникнутыхъ сознаниемъ важности носимаго ими званія, о. Т. благодарилъ его за все, имъ сдѣланное для епархіи, просилъ забыть словомъ или дѣломъ со стороны духовенства сдѣланныя ему огорченія и въ молитвенную па-

мять отъ духовенства г. Могилева, а также служащихъ въ консисторіи, свидѣтелей его неуспѣшныхъ трудовъ, принять подносимый ему образъ Христа-Спасителя.

Отъ духовной семинаріи и духовныхъ мужскихъ училищъ о. ректоромъ семинаріи, протоиреемъ П. Зефировымъ съ поднесеніемъ „Чиновника“ въ массивномъ цѣнномъ переплетѣ прочитанъ былъ Владыкѣ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Духовная наша школа по своей идеѣ есть виноградникъ Божій, насаждаемый десницею Всевышняго. Такая идеальная пастырская школа всегда была завѣтной мечтой Вашего Высокопреосвященства. Осуществленію этой высокой задачи и проведенію ея въ жизнь была посвящена Ваша многотрудная дѣятельность на кафедрѣ Могилевской епархіи. Къ высокому идеалу истинно-пастырской школы Ваше Высокопреосвященство старались приблизить личные питомники духовнаго юношества въ нашемъ Бѣлорусскомъ краѣ. И Могилевская духовная семинарія, и мужскія духовныя училища епархіи имѣли въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства отечески заботливаго администратора и верховнаго руководителя въ дѣлѣ церковнаго просвѣщенія. Въ ясномъ сознаніи огромнаго значенія въ нашемъ краѣ духовной школы, какъ оплота православія противъ козней иновѣрія, инославія и сектантства, Ваше Высокопреосвященство прилагали все усилія сдѣлать нашу школу яркимъ свѣточемъ чистой вѣры и животворнымъ родникомъ доброй нравственности. Навсегда останутся въ нашей благодарной памяти полныя религіознаго одушевленія благолѣпныя служенія Вашего Высокопреосвященства, въ сонмѣ учащагося юношества, въ семинарскомъ храмѣ, у священной гробницы „Бѣлорускаго Апостола“—Преосвященнаго Георгія Конисскаго, день памяти котораго, по Вашему почину, сталъ для насъ какъ бы храмовымъ праздникомъ нашей духовной школы. А сколько высокихъ чувствъ, сколько молитвеннаго умиленія Вы пробуждали въ нашихъ сердцахъ своими Архипастырскими поученіями и трогательно-торжественными встрѣчами Чудотворной Бѣлыничской иконы Божіей Матери!

Не менѣе также памяты намъ отеческія заботы Вашего Высокопреосвященства, направленныя къ объединенію всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ одну дружную школьную семью, проникнутую глубокимъ чувствомъ беззавѣтнаго служенія родной Церкви и дорогому отечеству. Верховный стражъ чистоты православія и неумолчный проповѣдникъ трезвой нравственной жизни, Ваше Высокопреосвященство неуклонно шли, не заботясь о суетной славѣ міра сего, къ высокой цѣли церковно-религіознаго возрожденія и нравственнаго оздоровленія какъ духовной школы, такъ и свѣтскаго общества.

Насаждая истинную вѣру и добрую нравственность въ нашемъ духовномъ „вертоградѣ“, Ваше Высокопреосвященство близко принимали къ своему сердцу и научно-образовательные интересы нашей школы. Подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ наша духовная школа воспитывала не только религіозное сознаніе своихъ питомцевъ, но и путемъ научно-образовательныхъ чтеній проясняла въ нихъ національное самосознаніе и виѣдряла въ нихъ сѣмена любви къ великому прошлому нашей родной исторіи. По инициативѣ и при дѣятельномъ участіи Вашего Высокопреосвященства, издано не мало трудовъ по исторіи мѣстнаго края, разработано не мало рѣдкихъ памятниковъ церковной старины. Заботливо охраняя чистый свѣточъ православія въ иновѣрномъ краѣ, Ваше Высокопреосвященство бдительно слѣдили за преподаваніемъ богословскихъ предметовъ какъ въ семинаріи, такъ и закона Божія въ духовныхъ училищахъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Своей Архипастырской ревностью Вы неизмѣнно вдохновляли добрыхъ тружениковъ и на тяжелой нивѣ миссіонерства.

Наконецъ, свою глубокую вѣру въ свѣтлое будущее нашей духовной школы Вы навсегда запечатлѣли дѣятельнымъ участіемъ по Монаршему призыву, въ выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній.

Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, отъ всѣхъ насъ глубочайшую благодарность и неизмѣнную признательность за все понесенные Вами на пользу нашу разносторонніе труды и подвиги. Скромнымъ выраженіемъ одушевляющихъ насъ благодарныхъ чувствъ да послужитъ эта богослужебная книга (Чиновникъ), принять которую почтительнѣйше и просимъ Васъ. Да будетъ она въ престоющей разлукѣ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ видимымъ знакомъ нашей искренней признательности и вѣрнымъ залогомъ нашего духовнаго взаимообщенія и молитвенной памяти.

Незабвенный Архипастырь! Будь къ намъ милостивъ и по разлукѣ съ нами! Не оставляй насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія и у гробницы новоявленного святителя Божія Іоасафа.

А мы въ нашихъ храмахъ будемъ всеусердно молить Господа, дабы Онъ сотворилъ благополучнымъ новый святительскій путь твой, даровалъ тебѣ долготѣіе и укрѣпилъ твои Архипастырскія силы на благо родной Церкви, на славу дорогого отечества и на вѣщную пользу духовнаго просвѣщенія.

„Да сохранитъ Господь вхождение твое и исхождение твое отнынѣ и до вѣка“.

Затѣмъ отъ монастырей епархіи ихъ благочиннымъ, архимандритомъ Николаемъ съ поднесеніемъ иконы-складня Вѣлыничской иконы Божіей Матери былъ прочитанъ Владыкѣ такой адресъ:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Болѣе семи лѣтъ обители Могилевской епархіи состояли подъ Твоимъ богомудрымъ отеческимъ руководствомъ. Любовію и снисхожденіемъ безъ послабленія отличалось Твое іерархическое управленіе. Ты, Богомудрый Архипастырь, явилъ себя крѣпкимъ охранителемъ чина монашескаго и неусыпнымъ блюстителемъ монастырскаго устава, истымъ любителемъ богослужебнаго благолѣпія, примѣрно благоговѣйнымъ молитвенникомъ, строго справедливымъ и безпристрастнымъ судіею. Святительскимъ воздѣйствіемъ Твоимъ въ обителяхъ церковное богослуженіе усовершенствовано въ указанномъ Тобою направленіи и достигло возможнаго благолѣпія. Это благолѣпіе церковныхъ службъ и благочиніе обителей нынѣ привлекаютъ вниманіе населенія; количество богомольцевъ замѣтно увеличилось и доброе вліяніе св. обителей на нихъ возрастаетъ. Трудолюбіе, усердіе и послушаніе утвердилось въ обителяхъ въ достойной степени. При этомъ благопопечительный взоръ свой Ты обратилъ и на экономическое благоустроеніе обителей и согласованіе средствъ ихъ съ текущими временами; теперь скромныя хозяйства обителей приведены въ упроченную систему.

Въ ревностномъ стремленіи право правити слово истины Христовой, Ты призвалъ всѣ обители къ выполненію и другихъ высокихъ задачъ: съ любовію онѣ заботятся объ укрѣпленіи добрыхъ нравственныхъ началъ въ народѣ, привлекаютъ стоящихъ внѣ спасительнаго общенія съ святою Церковію въ ограду церковную; служатъ обществу своими школами, лечебницами, амбулаторіями, приютами, богадѣльнями и другими благотворительными учрежденіями.

Обители утѣшали себя благою надеждою еще долгое время быть подъ Твоимъ благодатнымъ Архипастырскимъ управленіемъ; но Богъ судилъ иначе, призвавъ Тебя на болѣе обширное поприще—на высоту архіепископскаго престола богоспасаемаго града Курска. Преклоняясь смиренно предъ всеблагими и премудрыми судьбами Небеснаго Промысла, настоятели и настоятельница Могилевской епархіи, вмѣстѣ со всѣми насельниками, находятъ себѣ не малое утѣшеніе въ томъ, что Могилевскій Свѣтильникъ, подкрѣпленный выраженіемъ Высочайшаго къ нему вниманія Благочестивѣйшаго Государя Императора, призванъ свѣтить на свѣщницѣ столь знаменитаго града Курска, куда изъ древнихъ временъ во множествѣ стекаются всѣ истинныя чада Церкви Русской на поклоненіе своей заветной святыни—иконѣ Знаменія Божіей Матери. Въ особенности устремлены въ ту страну взоры и желанія всѣхъ сыновъ и дочерей Православной Церкви въ настоящее время, когда вся Курская паства, а съ нею и вся Россія только что совершила торжество открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Іоасафа, Вѣлгородскаго Чудотворца.

Гряди же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на указанное Тебѣ десницею Всевышняго новое мѣсто служенія. По ходатайству Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и по молитвамъ новопрославленного Святителя Христова Іоасафа, да укрѣпитъ Господь Твое здоровье, и да сохранитъ Твою жизнь на многіе и многіе годы во благо Церкви Православной, Отечества, нашего и на пользу науки. Вмѣстѣ съ симъ пожеланіемъ, во свидѣтельство глубоко признательныхъ чувствъ, просимъ Тебя, дорогой Архипастырь, принять отъ обителей Могилевской епархіи икону Вѣлыничской Божіей Матери, особенно чтимую въ Вѣлорусскомъ краѣ.

Прости насъ, Владыко святыи, въ послѣдній разъ прости, если кто Тебя чѣмъ-нибудь преогорчилъ; призови Божіе благословеніе на обители и оуби всѣхъ насъ святительскимъ благословеніемъ.

Выступившій потомъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ И. И. Барнатный отъ всѣхъ церковныхъ школъ епархіи поднесъ Владыкѣ цѣнную панагію и прочелъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивый Архипастырѣ.

Въ тяжелую переходную эпоху русской жизни ввѣрена была водительство Вашего Высокопреосвященства Могилевская Церковь. Всю опасность и тяготу переходнаго времени пережила вмѣстѣ съ Церковію и народная церковно-приходская школа. Въ частности, послѣдняя, въ періодъ Вашего управленія епархіею, должна была встрѣтиться лицомъ къ лицу съ такимъ громадной значимости и силы новымъ явленіемъ, какъ введеніе всеобщаго обученія въ губерніи, и встрѣтиться, надо сказать, при самыхъ неблагопріятныхъ для себя условіяхъ. Тотъ же новый факторъ народной жизни—всеобщее обученіе—выдвинулъ, впервые при Васѣ, и весьма отвѣтственный для Церкви общій вопросъ въ дѣлѣ народнаго начальнаго образованія—вопросъ законоучительскій. Все это такіе моменты въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа, которые требовали не только вниманія къ дѣлу, но и глубокаго такта, и особой бдительной чуткости и проникновенія со стороны Архипастыря Церкви.

И Господь, въ особыхъ путяхъ Промысла Своего, возжегшій на зарѣ церковнаго школьнаго дѣланія въ Могилевской епархіи свѣтильникъ вдохновенно-учительнаго архипастыря Анатолія и подвижнѣй на первое отвѣтственное строительство того же дѣланія мужа высокаго духа и ума Высокопреосвященнаго Сергія, въ тѣхъ же,—глубоко вѣримъ,—провиденціальныхъ путяхъ своихъ воздвигъ во время благопотребное на верху святыхъ горы нашей Могилевской Церкви и Ваше Архипастырство, Владыко святыи.

Съ первыхъ дней святительства Вашего у насъ Вы воскресили высокія ц.-школьныя традиціи названныхъ, великихъ для школьнаго дѣла, архипастырей-предшественниковъ Вашихъ,—и поставили во главу школьнаго дѣланія простую, но высокую истину: нѣтъ пастырства безъ школьнаго учительства и нѣтъ школы безъ духовнаго пастыря. Ц.-школьное знамя, такъ высоко поднятое Вами и такъ неизмѣнно и крѣпко удерживаемое въ теченіи всей семилѣтней дѣятельности Вашей, вдохновляло и удваивало силы и всѣхъ насъ—церковно-школьныхъ работниковъ.

Съ первыхъ же дней святительства своего у насъ Ваше Высокопреосвященство поставили въ тѣсную связь церковно-школьную администрацію, и въ частности и особенно наблюдательскій составъ, съ администраціею общепархіальною, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ пастырство соприкасается со школьною дѣятельностью. Для возвышенія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи мѣропріятіе это, впервые у насъ проведенное Вами, имѣло и имѣетъ громадную цѣну.

Не прошли Вы, Владыко, и мимо учительскаго персонала школъ... Кромѣ того вниманія и строгой объективной справедливости, какія были оказываемы Вами учащимъ во всѣхъ ихъ служебныхъ дѣлахъ,—при Вашей моральной и матеріальной поддержкѣ сорганизовалось въ въ епархіи Общество взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ церк. школахъ.

На фактъ же введенія всеобщаго обученія, поскольку этимъ фактомъ существенно затрогивались интересы религіознаго просвѣщенія ввѣренной Вамъ паствы, Ваше Высокопреосвященство реагировали особенно и чрезвычайно глубоко. Едва раздались первыя рѣчи о всеобщемъ обученіи,—какъ у насъ уже на особомъ чрезвычайномъ съѣздѣ представителей духовенства, земства и народныхъ школъ разработана была цѣлая система мѣропріятій по обезпеченію школъ законоучительскимъ персоналомъ и выработанъ былъ порядокъ систематическаго контроля за постановкой Закона Божія въ школахъ... Далѣе слѣдовало устройство первыхъ въ Россіи специально-законоучительскихъ лѣтнихъ курсовъ для священниковъ и диаконовъ; далѣе, учрежденіе особаго института штатныхъ диаконовъ-законоучителей; далѣе, и наконецъ, устройство специальной пастырско-законоучительской школы.

И Господь благословилъ Ваши труды и труды работавшихъ подъ Вашимъ руководствомъ лицъ—полнымъ успѣхомъ: число церковныхъ школъ за Ваше управленіе чуть не утроилось (съ 361 выросло до 1000); казенный бюджетъ церковныхъ школъ епархіи болѣе чѣмъ утроился (съ полутора ста тысячъ возросъ до полумилліона съ лишнимъ); среди мѣстныхъ земскихъ людей и церк.-шк. дѣло, и всѣ мѣропріятія Ваши по урегулированію законоучительскаго вопроса въ земскихъ училищахъ находятъ и довѣріе и матеріальную помощь: принявъ всѣ безъ исключенія церк.-пр. школы въ сѣть всеобщаго обученія, земство не только субсидируетъ ц. школамъ (съ введеніемъ новыхъ земскихъ учреждений субсидія эта въ поло-

винѣ уѣздовъ даже увеличена противъ прежняго), но и оплачиваетъ труды епархіальнаго контроля за постановкою Закона Божія и въ школахъ земскихъ.

Ваше Высокопреосвященство! Считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ исторіею о Вашихъ высокихъ заслугахъ по устроению въ Могилевской епархіи церковно-школьнаго дѣла и дѣла религіознаго школьнаго просвѣщенія вообще,—мы, наблюдатели церковныхъ школъ, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ Вашего Высокопреосвященства по руководству и тѣмъ и другимъ дѣламъ, просимъ въ настоящій тяжелый для насъ часъ разставанія съ Вами принять нашу горячую благодарность и за Ваше Архипастырское руководство нашими посильными трудами, и за Ваше высокое довѣріе и вниманіе къ нашей дѣятельности. Благоволите, Владыка святой, принять отъ насъ и эту святую Панагію, какъ скромное выраженіе одушевляющихъ насъ чувствъ высокаго почтенія и глубокой сыновней любви къ Вамъ.

Предсѣдатель Оршанскаго соборнаго братства прот. М. Маслокъ вмѣстѣ съ двумя старшинами этого братства, по уполномочію отъ всѣхъ братчиковъ, выразили Владыкѣ признательность и благодарность за его отеческія попеченіе и поддержку братства въ его начинаніяхъ на пользу православія и русской народности г. Орши.

Другой предсѣдатель тоже Оршанскаго привоззальнаго приходскаго братства о. Е. Минкевичъ въ сильной рѣчи, указавъ, что въ лицѣ Владыки «Могилевская епархія лишается истиннаго Стража своего, совершавшаго силой и Духомъ Божиимъ великія дѣла къ возвышенію истинной вѣры, неусыпно оберегавшаго и мужественно защищавшаго ее отъ злобы и козней современныхъ служителей Ваала», просилъ его «вознести всепомощныя молитвы, да ниспошлетъ Господь и намъ сугубую благодать и силу къ духовному служенію возлюбленной имъ церкви Могилевской».

По уполномочію отъ постоянныхъ посѣтителей служеній Владыки вступилъ затѣмъ съ рѣчью епархіальный миссіонеръ Г. Щелчковъ, который, благодаря Владыку, какъ ревностнаго молитвенника и учителя вѣры и благочестія, просилъ его на молитвенную память объ его усердныхъ почитателяхъ и почитательницахъ принять подносимую ему икону Спасителя.

Наконецъ, отъ регента и пѣвчихъ Архіерейскаго хора и послушниковъ-клирошанъ Крестовой церкви вмѣстѣ съ ихъ руководителемъ, съ поднесеніемъ архіерейскаго посоха и папки для бумагъ, былъ прочитанъ Владыкѣ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреосвященство, всемилостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Слушая обращенія къ Вамъ прощальныя привѣтствія и благопожеланія отъ оставляемыхъ вами духовныхъ Вашихъ чадъ, не можемъ не присоединить къ общему ихъ хору и наши голоса. Мы, Ваши пѣвчіе-Архіерейскіе и Крестовой церкви, и руководители ихъ—регенты, просимъ Васъ, Владыко, принять и нашъ прощальный привѣтъ и наши прощальныя благопожеланія.

Въ ряду многоразличныхъ трудовъ и заботъ по устроению Могилевской епархіи не забыто Вами и дѣло церковно-пѣвческаго. И въ немъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ Епархіальнаго управленія, Вы оставили видный слѣдъ.

Ваши заботы по обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній, въ особенности Семинаріи, учителями специалистами, заботы по изысканію средствъ, обезпечивающихъ привлеченіе такихъ именно учителей, и, наконецъ, данныя Вами въ особомъ циркулярѣ духовно-учебнымъ заведеніямъ указанія на необходимость научной постановки въ изученіи предмета пѣнія въ сихъ заведеніяхъ,—положили начало къ правильному ходу пѣвческаго образованія въ Могилевской епархіи, что служить залогомъ такой же правильности пѣвческаго дѣла въ будущемъ и на приходахъ и въ церковныхъ школахъ. Туда будутъ поступать пастыри, и учителя и учительницы, обладающіе правильнымъ взглядомъ на церковно-пѣвческое искусство и съ запасомъ нужныхъ для обученія ему другихъ знаній и навыковъ.

Мы хорошо понимаемъ, какую цѣну имѣеть для церковнаго хора пастырь знающій и любящій пѣніе и такой же учитель школы, потому отмѣчаемъ указанныя нами Ваши заботы о церковно-пѣвческомъ дѣлѣ въ епархіи, какъ главныя—краеугольныя.

Вторымъ актомъ дѣятельности Вашей на пользу развитія церковно-пѣвческаго дѣла въ епархіи было установленіе для послушниковъ клирошанъ Крестовой церкви правильныхъ систематическихъ занятій пѣніемъ подъ руководствомъ особаго учителя. На это дѣло Вы не поскупились въ короткое время отпустить изъ средствъ Могилевскаго Архіерейскаго Дома свыше 250 р. на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. При такой поста-

новкѣ дѣла скорѣе достигается наученіе послушниковъ церковному пѣнію; а по выходѣ въ псаломщики они будутъ въ состояніи приобрѣтеныя здѣсь знанія сами примѣнять къ дѣлу на мѣстахъ своей службы и, такимъ образомъ, будутъ служить проводниками церковно-пѣвческаго искусства въ глухихъ уголкахъ епархіи.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и то, что Вы были проникнуты еще идеей привитія къ религиознымъ вкусамъ православнаго населенія края началъ обще-массоваго пѣнія, ясно представляя его цѣну и значеніе въ дѣлѣ религиознаго воспитанія и наученія народныхъ массъ.

Наконецъ, Вы не оставляли безъ попеченія и Вашъ Архіерейскій хоръ пѣвчихъ, увеличивъ средства по его содержанію на 400 рублей въ годъ; кромѣ того, выдавая ему по 100 р. къ праздникамъ Рождества и Пасхи, и особо вознаграждая его изъ своихъ личныхъ средствъ за пѣніе архіерейскихъ службъ, совершаемыхъ во внѣпраздничные и во внѣвоскресные дни.

Цѣнимъ мы также и Ваши посѣщенія спѣвокъ, всегда ободрявшія насъ и оставлявшія у насъ добрыя чувства; при чемъ Вы удостоивали приглашать насъ пѣть въ залѣ Вашего Архіерейскаго дома въ Вашемъ присутствіи.

Благодарные за все сдѣланное Вами доброе, на процвѣтаніе церковно-пѣвческаго искусства и на нашу личную пользу, мы просимъ принять отъ насъ скромный подарокъ—папку для бумагъ и Архіерейскій посохъ.

Просимъ Васъ, Владыко, на новомъ мѣстѣ служенія, въ моментахъ смѣны посоха на жезлъ—при входѣ въ храмъ, и жезла на посохъ—при выходѣ—моментахъ сопровождаемыхъ пѣніемъ хора, который, мы знаемъ, въ Курскѣ далеко совершеннѣе нашего: вспомните молитвенно и о насъ, Вашихъ Могилевскихъ *пѣвчихъ*, хотя и менѣе совершенныхъ, но всегда служившихъ Вамъ съ любовью къ пѣвческому дѣлу и съ любовью къ Вамъ.

Благожеланія же наши мы выразимъ словами изъ часто поемыхъ нами псалмовъ Давида: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ, да некогда преткнеши о камень ногу твою* (Псал. 90, 11—12).

Владыка на каждое привѣтствіе отвѣчалъ благодарностію.

Послѣ всего этого Владыка всѣхъ присутствовавшихъ благословилъ и надѣлилъ брошюрками своего сочиненія. Затѣмъ подъ пѣніе «Нынѣ отпускаеши» приложился къ соборнымъ святынямъ и отбылъ изъ собора.

Приближался послѣдній часъ пребывания Его Высокопреосвященства въ Могилевѣ. Многочисленные почитатели Владыки заполнили вокзалъ еще за долго до его туда прибытія. Въ исходѣ 5 ч. дня прибылъ туда и отъѣзжавшій Архипастырь и встрѣченъ былъ пѣніемъ вокзальнаго хора «Достойно есть». Вслѣдъ за Владыкою прибылъ на вокзалъ г. Начальникъ губерніи съ супругою, вице-губернаторъ, городской голова и многіе другіе представители свѣтской и военной администраціи. Приложившись къ вокзальнымъ иконамъ, Владыка началъ благословлять здѣсь присутствовавшихъ, а хоръ продолжалъ исполнять духовныя пѣснопѣнія. Но вотъ прибылъ и поѣздъ, имѣвшій увезти Владыку. Владыка направился въ свой вагонъ, нарочито присланный для него изъ Курска. Туда же за нимъ пошли и многіе изъ провожавшихъ, чтобы еще разъ получить Святительское благословеніе. Когда пробилъ третій звонокъ, Владыка вышелъ на площадку вагона и благословилъ всѣхъ общимъ благословеніемъ. Архіерейскій хоръ пропѣлъ ему: *исг полла эти Деспота*». Поѣздъ тронулся и подъ возгласы благожеланій присутствовавшихъ увезъ изъ Могилева высоко цѣнимаго и любимаго Архипастыря.

Нравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству.

(Продолженіе).

II.

Гете—художникъ—моралистъ.

Въ предыдущихъ разсужденіяхъ мы пытались выяснить великаго германскаго поэта въ связи съ современными ему условіями нѣмецкой литературы. Мы бѣгло коснулись тѣхъ этаповъ, по которымъ шелъ Гете къ своей благородной цѣли, и пришли къ выводу, что имѣемъ дѣло не съ художникомъ только, но и съ серьезнымъ моралистомъ, глубоко проникающимъ въ человѣческую душу и артистически изображающимъ ея проявленіе въ тонко поэтическихъ образахъ. Намъ въ общихъ чертахъ извѣстно то впечатлѣніе, какое получилъ великій нѣмецкій поэтъ отъ современной, ему родной, литературы. Крайняя бѣдность національнаго творчества, пресмыкательство предъ иностранщиной, отсутствіе художественнаго вкуса—все это заставляло Гете желать лучшаго и стремиться къ нему.

А литература, какъ извѣстно, есть лучший барометръ общественнаго настроенія, связаннаго непременно съ повышеніемъ или пониженіемъ жизненной цѣнности нравственныхъ принциповъ. Поэтому можно съ значительною увѣренностью предположить, что современная Гете общественная жизнь Германіи не отличалась особеннымъ богатствомъ добродѣтели. Въ виду этого предъ геніальнымъ взоромъ благороднаго Гете предносилась нравственная проблема не только въ качествѣ необходимаго для художественныхъ произведеній элемента, а также въ видѣ печальнаго факта дѣйствительности.

„Гецъ—фонъ Берлихингенъ“,—какъ художественная оппозиція противъ общественной имморальности.

Въ отвѣтъ на безцвѣтную въ нравственномъ отношеніи современность Гете представляетъ общественному вниманію своего честнаго Геца, который своей желѣзною рукою долженъ вытащить цѣлый міръ изъ болота общественныхъ пороковъ и недостатковъ. Нѣкоторые слѣды этого выдающагося человѣка попались молодому нѣмецкому поэту въ одной юридической книгѣ. Заинтересованный личностью Геца, Гете выписываетъ жизнеописаніе послѣдняго изъ Нюрнберга. Хотя историческій сюжетъ Гете болѣе чѣмъ непригоденъ для драмы, тѣмъ не менѣе молодой германскій поэтъ обогащаетъ его драматическимъ элементомъ и пускаетъ по бѣлу свѣту даже въ качествѣ серьезнѣйшей трагедіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ историческомъ сказаніи о Геце содержится цѣлый рядъ военныхъ набѣговъ и грабежей, переданныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, мимолетное предводительство въ крестьянской войнѣ и, наконецъ, долгая мирная жизнь на закатѣ дней въ замкѣ своихъ отцовъ. Но къ этому историческому матеріалу Гете присоединяетъ цѣлый рядъ подставныхъ лицъ и драматизируетъ его вейслингенской драмой, являющейся главнымъ двигателемъ всего дѣйствія. Рядомъ съ Адельгейдой,—вдовой, жаждущей власти, любовныхъ похожденій, бездушной кокетки Гете выставляетъ въ вейслингенской драмѣ другую женскую фигуру—сестру Геца,—чистую самоотверженную дѣвушку съ ангельской душой, которая протягиваетъ свою руку даже измѣннику, чтобы облегчить бремя

вины, тяготѣющее надъ его душой. Марія утѣшаетъ своего измѣнника такими словами: „да проститъ тебѣ Богъ всѣ твои прегрѣшенія такъ же, какъ прошаю я“. Этимъ свѣтлымъ образомъ Маріи Гете увѣковѣчилъ память о Фредерикѣ, отвѣтъ которой на обманъ молодого поэта разстерзалъ его сердце. Письмо отъ Фредерики было получено Гете осенью 1771 года, когда онъ въ первый разъ взялся за Геца. Сознаніе тяжелой вины предъ Фредерикой мучило душу поэта. Желаніе искупленія и попытка его осуществленія и нашли свое выраженіе въ вейслингенской драмѣ. Такимъ образомъ Гете, кромѣ объективныхъ побужденій къ созданію Геца, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести печальное и невысокое въ нравственномъ отношеніи положеніе современнаго поэта общества, руководился своими личными субъективными переживаниями. Вообще въ Гецѣ германскій поэтъ отдалъ дань своимъ эстетическимъ и политико-соціальнымъ идеаламъ, которые освѣщали его юность.

Мы не будемъ разсматривать подробно и всесторонне гетевскаго Геца, а сосредоточимъ свое вниманіе на пятомъ дѣйствіи, гдѣ, такъ сказать, подведены этические итоги вышеупомянутой трагедіи, сосредоточенные въ благородной личности Геца.

Въ пятомъ дѣйствіи, во второй сценѣ трагедіи Гецъ рѣшительно отказывается отъ приглашенія его къ роли предводителя крестьянскими войсками. Въ его отказѣ звучитъ благороднѣйшая струна рыцарской чести и долга, она сливается съ чувствомъ чуждости, протестующимъ противъ всякаго насилія и жестокости вообще и противъ тѣхъ звѣрствъ, какія были обнаружены крестьянскими войсками по отношенію къ дворянамъ въ частности. Гецъ заявляетъ: „развѣ я могу нарушить свое рыцарское слово императору и выдти самовольно изъ-загощенія?“¹⁾ Усиливая свою аргументацію отказа, онъ продолжаетъ: „да если бы я и былъ совершенно свободенъ, а вы захотѣли-бы поступать такъ, какъ поступили теперь съ дворянствомъ и владѣльцами подлѣ Вейсбергомъ, сожигая и истребляя все кругомъ, то я и тогда предпочелъ бы лучше быть убитымъ, какъ бѣшеная собака, чѣмъ быть высшимъ предводителемъ“²⁾. Не ограничиваясь одною мотивировкою своего отказа быть руководителемъ звѣрски настроенныхъ крестьянъ, Гецъ, владаетъ въ обличительный тонъ по адресу своихъ просителей: „зачѣмъ же вы злодѣйствуете и опустошаете страну?“³⁾ Но чуткій и отзывчивый къ тяжелому положенію ближняго, Гецъ сознаетъ, что крестьянскую разъяренную толпу толкаетъ на звѣрскія выходки отсутствіе хорошихъ распоряженій и благоразумнаго плана дѣйствій. Онъ здѣсь почувствовалъ цѣнность своего вмѣшательства не только для крестьянскихъ войскъ, но и для тѣхъ, съ которыми мятежники имѣютъ дѣло. Подъ дѣйствіемъ такого сознанія, которое свойственно не рыцарю сухого долга, а самоотверженному подвижнику, осѣнненному обликомъ любви къ ближнему и одаренному стремленіемъ къ большому добру, Гецъ соглашается вопреки своему рыцарскому слову принять на себя предводительство и съ нимъ половину чужого грѣха, но только подъ условіемъ, если мятежники откажутся отъ своихъ неистовствъ и станутъ поступать, какъ благоразумные люди. Здѣсь Гецъ, выражаясь библейскимъ языкомъ, ради ближнихъ своихъ, которымъ угрожала крова-

¹⁾ Гецъ-фонъ-Берлихингенъ трагед. Гете V дѣйств. 2 сцена.

²⁾ Тамъ же. Разговоръ Геца съ Вильгедомъ.

³⁾ Тамъ же. Собр. сочин. Гете т. III, стр. 99 (Гецъ-фонъ-Берлихингенъ).

вая опасность, „со незаконными вмѣнился“, для чести и благополучія мирныхъ гражданъ онъ сталъ безчестнымъ и измѣнникомъ. Въ моментъ своего противозаконнаго рѣшенія стать благоразумною главою безумной толпы образъ гетевского героя возвышается надъ обыкновеннымъ честнымъ человекомъ, для котораго нравственное чувство почти сливается съ эгоистическимъ стремленіемъ къ аккуратности. И этотъ моментъ у Гете остается только однимъ моментомъ, ничѣмъ не подчеркнутымъ и не выдѣленнымъ. Его можно даже упустить совершенно изъ виду или же увидѣть въ быстромъ перерожденіи Геца компрометирующую его непослѣдовательность. Но дальнѣйшій ходъ дѣйствій и событій обнаруживаетъ не опровержимое благородство души умирающаго отъ ранъ и потерявшаго въ обществѣ мнѣніи свое честное имя рыцаря. На подозрѣніе своей супруги въ мужественномъ и терпѣливомъ перенесеніи черной минуты страданій Гець не только не раздражается, но заботится о своемъ отсутствующемъ другѣ Георгѣ, справляясь о его благополучіи. Онъ ласково и спокойно разсуждаетъ въ духѣ рѣдкаго терпѣнія и христіанскаго смиренія: „кого ниспровергнетъ Богъ, тому уже самому не подняться. Я знаю лучше всѣхъ, что у меня лежитъ на плечахъ. Переносить несчастья я привыкъ съ дѣтства; но теперь противъ меня не одинъ Вейслингенъ, не не одни крестьяне, не одна смерть императора и мои раны, а все вмѣстѣ. Мой часъ насталъ—и я надѣюсь, что онъ будетъ такимъ же, какою была вся моя жизнь. Да будетъ святая Его воля! ¹⁾ Но этими словами было сказано еще не все. Въ нихъ обнаружилось глубокое смиреніе только предъ Богомъ. Когда изувѣченный Гець появляется при помощи тюремщика въ саду, то подъ сѣнью деревьевъ и подъ бирюзовымъ небомъ чуднаго весенняго дня онъ забываетъ свои предсмертныя муки въ своемъ восторгѣ, навѣянномъ на него величіемъ Творца. „Боже Всемогущій, какъ хорошо подъ Твоимъ свободнымъ небомъ—воскликаетъ умирающій Гець. О, какъ свободно! Деревья покрываются почками и весь міръ надѣется. Прощайте, мои милые. Мои корни обрѣчены, моя мощь склоняется къ могилѣ.“ ²⁾ Здѣсь замѣчательно художественно и гениально выражено настроеніе умирающаго христіанина. Предавшаяся волѣ Божіей душа Геца не трепещетъ отъ мистическаго ужаса предъ невѣдомой бездной потусторонней жизни. Она не зевидуетъ тѣмъ, котрые остаются жить, но спокойно и ласково въ послѣдній разъ прощается съ окружающими ее. Такое благоразуміе и предсмертная самособранность есть несомнѣнно логическое слѣдствіе выраженной ранѣ преданности волѣ Божіей. Но настроеніе умирающаго поднялось еще выше и граничило съ самимъ небомъ, когда Гець отказывается отъ предложенія со стороны супруги благословить сына, указывая на свое недостоинство и на превышающую сыновнюю святость. Гець говоритъ своей женѣ: „оставь его: онъ святѣе меня и не нуждается въ моемъ благословеніи“. Здѣсь отецъ пересталъ быть отцомъ, чтобы не нарушить правъ Небснаго Отца всѣхъ. Здѣсь отецъ самъ готовъ принять въ загробнѣе напутствіе благословеніе отъ сына, какъ отъ болѣе достойнаго и святаго. Въ послѣднія же минуты Гець совершенно забываетъ свое „я“. Все его вниманіе сосредоточено на другихъ. Онъ говоритъ: бѣдная жена! Я оставляю тебя среди ис-

порченнаго міра. Лерзе ¹⁾, не оставляй ее“. Далѣе чтобы отмѣтить превосходство нетлѣнныхъ сокровищъ предъ тлѣнными, Гець заповѣдуетъ окружающимъ его въ смертной части „запирать сердца плотнѣе, чѣмъ ворота“. „Наступаютъ,—говоритъ умирающій рыцарь, времена лжи; ей дана полная свобода. Бездѣльники будутъ управлять, коварствуя, а честные стануть попадать къ нимъ въ сѣти“... Последнимъ словомъ умирающаго были святые звуки: „свобода, свобода!“... Въ словахъ Лерзе и сестры умершаго: „горе вѣку отвергшему тебя и горе потомству, если оно тебя не оцѣнитъ“ было достойно отмѣчено все величіе покинувшей бренное тѣло души Геца.

Несомнѣнно въ лицѣ Геца былъ поэтически воплощенъ идеаль рыцаря, у котораго храбрость и доблесть не противорѣчили смиренію, а негодованіе на ложь и на насиліе не переходило въ холодную жестокость и въ преступное звѣрство. Гець жилъ на землѣ, но не для земли; для него жертвенникомъ была поруганная людьми правда и любовь къ ближнимъ. Онъ дѣлается безчестнымъ въ глазахъ общественаго мнѣнія, чтобы другіе были честными, онъ умираетъ, чтобы другіе благоденствовали. Въ виду собственной могилы онъ заботится о благополучіи своихъ ближнихъ. Умирая—онъ старается утѣшить, успокоить и дать теплый совѣтъ тѣмъ, которые погружены въ земное горе и далеки отъ небесной радости. Ухватившись за незримую для тѣлесныхъ очей, ощущаемую сердцемъ ризу божественнаго милосердія, Гець весь проникаетъ глубокимъ смиреніемъ и озаряетъ свою душу сознаниемъ своего ничтожества. Холодѣя въ объятіяхъ смерти, душою онъ стремится въ объятія отчи.

Свѣтлый образъ Геца, несомнѣнно, есть воплощеніе міровоззрѣнія юнаго Гете, котораго поражала своимъ болотнымъ характеромъ общественная жизнь Германіи 70-хъ годовъ XVIII ст. Замѣчательно что развивающійся гениальный центромъ всей трагедіи дѣлаетъ Геца, около котораго онъ заставляетъ вращаться все низкое и подлое для того, чтобы по закону контраста особенно отгѣнить красоту и величіе свѣта отъ безобразной и плюгавой тьмы. Главною же основою идеальнаго образа являются не сухія правила челоувѣческой мудрости, но вѣчно живые и не преходящіе принципы христіанской нравственности—любовь къ ближнимъ, смиреніе предъ Богомъ и преданность Его волѣ. „Гець-фонъ-Берлихингенъ“—это накипь благороднаго чувства, скопленнаго гениальной душой, которая плакала на развалинахъ великаго германскаго разгрома этико-христіанскихъ принциповъ. Оставленный всѣми Гете творилъ „Геца“ въ моментъ духовнаго и нравственнаго банкротства своей отчизны. Поэтому онъ ковалъ свой бойкій и желѣзный стихъ молотомъ грознаго упрека по адресу забывшихъ свое челоувѣческое достоинство согражданъ. Сознвая революціонный характеръ своей драмы, Гете, посылая Мерку своего „Геца“ пишетъ ему въ письмѣ:

„Всѣмъ педантамъ и критиканамъ,
И всѣмъ литературнымъ обезьянамъ,
И филистерамъ и старымъ парикамъ
И родственникамъ ихъ и друзьямъ
Препожнети это я очень радъ“.

Но ожидавшій оппозиціи со стороны своихъ адресатовъ Гете въ своей драмѣ поднялся выше всякой критики. Онъ, по выраженію Бюргера, растопталъ ногами жалкій кодексъ фальшивой обществен-

¹⁾ Гець-фонъ-Берлихингенъ V дѣйств., сцена XIII (Гейльбронъ. Въ башнѣ).

²⁾ Тамъ же. Дѣйствіе V, сцена XIII.

¹⁾ Лерзе—оруженосецъ Берлихингена.

ной этики и воспроизвелъ предъ взорами нѣмецкаго общества цѣлую картину, полную жизни и дыханія.

Однако Гете послѣ своего Геца не успокоился. Шумныя оваціи, какими былъ встрѣченъ обществомъ людей поэтъ, не погрузили послѣдняго въ безплодный сонъ самодовольства и бездѣятельности. Не сбрасывая вниманія на лестную для себя аттестацію со стороны современнаго общества, Гете чувствуетъ, что онъ въ „Гецѣ“ вступилъ на ложный путь, съ котораго необходимо выбратъ на другую дорогу.

„Вертеръ“, какъ неудачная поправка „Геца“

Переменяя свою позицію, Гете переходитъ къ „Вертеру“. Рожденіе послѣдняго было сопряжено съ величайшими муками. Образъ „Вертера“ былъ навѣянъ на молодую гениальную душу мрачными общественными событіями и личными безотрадными переживаниями. Въ политическихъ высшихъ кругахъ Гете замѣчаетъ одинъ эгоизмъ, продажность и холопскую трусость, въ своей семьѣ онъ переживаетъ тяжелыя чувства отъ роковыхъ неудачъ, въ полетѣ же своего свободнаго и глубокаго ума онъ ощущаетъ стѣсняющую послѣдній узость границъ. Все это породило въ молодой душѣ Гете тотъ пессимизмъ, который положилъ начало мрачному вертеровскому періоду, періоду напряженной борьбы съ волнами смерти. Отъ гетевского „Вертера“ недалеко, пожалуй, и до байроновскаго „Каина“.

Мятежный „Вертеръ“ Гете поражаетъ читателя сходствомъ съ духовной организацией своего творца.

Это, выражаясь болѣе чѣмъ образно, кипятокъ—сердце, далеко выходящее за предѣлы обычныхъ чувствованій. „Вертеръ“—врагъ холодной правильности, эгоистической умѣренности и деликатнаго равнодушія къ общественнымъ недочетамъ и пробѣламъ. Онъ или плачетъ или звонко смѣется. Съ достойнымъ пренебреженіемъ онъ относится къ мелочамъ жизни и занимающимся ими людямъ. Онъ требуетъ свободнаго простора для своей широкой и благородной натуры. „Вертеръ“ или искренне негодуетъ или же искренне восхищается всѣмъ прекраснымъ и благороднымъ. Онъ не знаетъ такъ называемой и одобряемой обществомъ „золотой середины“. Онъ, если хотите назвать его языкомъ общественного прилигія, человѣкъ очень не уравновѣшенный, но благородный, искренній и мечтательно прекрасный. „Вертеръ“ способенъ углубляться до корней своей души, обливая слезами радости положительныя ея стороны и бичуя ядовитымъ презрѣніемъ—отрицательныя. Онъ гордъ для мелочи и пошлости, но смиренъ предъ благороднымъ величіемъ. Природа для него мягкая постель, въ которой онъ отдыхаетъ отъ мучительныхъ томленій и погружается въ море успокоительныхъ грезъ, охлаждающихъ его горячую голову. Когда по голубому полю его счастливой жизни проходитъ черная полоса міровой скорби, онъ утѣшается преступной мыслью о самоубійствѣ. Но останавливая свое вниманіе на послѣднемъ, „Вертеръ“ сознаетъ опасность и глупость своего положенія, а потому быстро покидаетъ этотъ ужасный вулканъ души, но покидаетъ не навсегда. Онъ увѣренной ногой и сознательно возвращается на клочковатую грядъ безутѣшнаго и безвыходнаго отчаянія. По пути возврата къ мысли о самоубійствѣ душа Вертера была такъ истомлена и истерзана, что въ его глазахъ своевольная смерть пріобрѣтаетъ религиозное обаяніе. Онъ надѣется на безграничное милосер-

діе Божіе и не допускаетъ мысли о томъ, что Небесный Отецъ оттолкнетъ его отъ Себя. Вертеръ, рѣшившійся на самоубійство разсуждаетъ такъ: „какой же человѣкъ, какой отецъ могъ бы сердиться на своего сына, неожиданно возвращающагося къ нему, бросающагося въ его объятія и восклицающаго: „я снова съ тобой, Отецъ мой! не сердись на меня за то, что я сократилъ время своего странствованія, которое по твоему предназначенію должно было продолжиться дольше. Міръ вездѣ одинъ и тотъ же, всюду тѣ же тяжести и трудъ, та же плоть, тѣ же радости. Мнѣ хорошо только тамъ, гдѣ Ты, а предъ лицомъ Твоимъ готовъ я и страдать и блаженствовать. И неужели Ты, Милосердный, Небесный Отецъ, отвернешься отъ меня?“ И такъ вѣрующаго въ Бога и надѣющагося на Его безконечную милость за грѣхомъ Вертера Гете заставляетъ трагически умирать отъ собственнаго добровольнаго выстрѣла.

Сравненіе „Вертера“ съ „Геце“

Сравнивая смерть „Геца съ смертью „Вертера“ мы находимъ кажущееся сходство и дѣйствительное различіе. Первый умираетъ съ вѣрой въ Бога отъ естественной смерти, второй узурпируетъ божественныя права на свою жизнь и кончаетъ самоубійствомъ, хотя тоже выражаетъ свою вѣру въ милосердіе Божіе. Но въ дѣйствительности Вертеръ нравственно противозаконнымъ актомъ самоубійства превращаетъ свое предсмертное исповѣданіе въ пустыя слова.

Нравственное противорѣчіе въ „Вертерѣ“

Гете, по собственному его признанію, сдѣлалъ въ Вертерѣ поправку Геца. Это значитъ, что его нравственное мировоззрѣніе въ вертеровскій періодъ значительно измѣнилось и впало въ кругъ противорѣчій, которое можно формулировать такъ: вѣрующій въ Бога человѣкъ кончаетъ свою жизнь самоубійствомъ, что также нравственно противорѣчиво, какъ утвержденіе, что надѣющийся человѣкъ отчаивается.

Взглядъ на него, какъ на художественно-полемическій приѣмъ въ борьбѣ съ общественнымъ индифферентизмомъ.

Мы, конечно, не намѣреваемся это нравственное противорѣчіе въ личности Вертера внести, какъ художественную ошибку гениальнѣйшаго изъ міровыхъ поэтовъ Гете. Напротивъ, она звучитъ эффектнымъ поэтическимъ диссонансомъ и болѣе выигрываетъ, какъ художественно-полемическій приѣмъ, направленный противъ ненормальностей общественной жизни. Съ Вертеромъ умирало все лучшее, хорошее, доброе и нѣжное. Въ немъ таился неисчерпаемый запасъ христіанской любви, сочувствія къ ближнимъ. Онъ съ величайшимъ наслаженіемъ дѣлалъ добро дѣтямъ и желалъ всѣми фибрами своей души видѣть тотъ счастливый моментъ земного бытія, который былъ пророчески картинно изображенъ однимъ гетховзвѣтнымъ тайновидцемъ: „раскутъ мечи свои на орала и копія свои на серпы“... И вдругъ художественно эффектный фейерверкъ самоубійства къ нулю сводитъ всѣ прошлыя добродѣтели, обезображенныя кровью противозаконно рѣшившагося покончить свою жизнь собственнымъ выстрѣломъ Вертера. Такая трагическая и мрачная кончина свѣтлой личности Вертера не могла не разбудить спящее общество, покоящееся на ложѣ эгоистическаго благополучія. Въ самомъ дѣлѣ, умираетъ благородное потому, что живетъ и процвѣтаетъ пошлое и низкопробное. И никто, конечно, изъ современниковъ Гете не могъ набросить на личность Вертера какую-либо тѣнь

¹⁾ Самъ Гете рассказываетъ, что въ вертеровскій періодъ у его постели всегда лежалъ кинжалъ, остріе котораго (2—3 дн.) онъ неоднократно пытался вознѣтъ въ свою грудь.

безнравственности. Поэтому никто не могъ не спросить себя о причинѣ такого ужаснаго конца благороднаго героя. И всѣ должны были видѣть въ Вертерѣ себя, а по этой причинѣ всѣ знакомые съ человекомъ вѣчнаго страданія, не могли не почувствовать въ себѣ вертеровскихъ мытарствъ и мысленно не запнуться вмѣстѣ съ Вертеромъ о камень отчаянія и безпросвѣтнаго пессимизма. Намъ думается, что въ своемъ Вертерѣ Гете поставилъ геніальный діагнозъ той болѣзни, которая мучила общество 18 вѣка, но которую послѣднее не признавало. Такимъ образомъ молодой геній своимъ Вертеромъ не только поставилъ діагнозъ серьезнаго общественнаго недомоганія, но и открылъ своимъ современникамъ ихъ собственные раны.

Противо-христіанскій характеръ вертеровской этики.

Хотя въ художественномъ отношеніи „Вертеръ“ Гете выполненъ неподобно и сыгралъ большую роль въ исторіи нѣмецкой интеллигенціи, однако по своему основному принципу онъ оказывается чуждымъ или же прямо противоположнымъ духу христіанской морали. Ни исторически, ни логически мы не можемъ оправдать Вертеровское самоубійство. Исторія христіанскаго подвижничества намъ не указываетъ ни одного случая, гдѣ бы истинно вѣрующей человѣкъ рѣшился бы на самоубійство. Великіе столпы христіанскаго благочестія переживали самыя тяжелыя условія, но они не допускали и тѣни мысли о самоубійствѣ, а переносили всѣ тяжести земнаго бытія въ духѣ христіанскаго терпѣнія. Они за все благодарили Господа и покорно ждали радостнаго часа смерти. Напримѣръ, св. апостоль Павелъ всю жизнь свою терпѣлъ гоненія со стороны своихъ враговъ за вѣру Христову и до самой своей смерти благодарилъ за все Господа. Или напримѣръ, Іоаннъ Златоустъ въ теченіе всего своего земнаго существованія со смиреніемъ переносилъ всѣ возводимыя на него кзни и умеръ смертью праведника въ ссылкѣ одинокимъ и брошеннымъ всѣми. Послѣдними его словами были: „слава Богу за все!“

Спрашивается, въ чемъ же находили себѣ успокоеніе и утѣшеніе великіе христіанскіе подвижники во время переживанія на землѣ тяжелыхъ минутъ? Очевидно, они жили вѣрою Бога и надеждою на Его милосердіе. Напримѣръ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ про свое земное существованіе: „живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. А еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу въ Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ“ (Галат. II, 20). Здѣсь Апостоль прямо указываетъ, что вѣра въ Бога осмысливала всю его земную жизнь, полную страданій, лишеній, оскорбленій и голода (Римл. VIII, 36, 37).

Что же касается гетевскаго Вертера, то онъ искалъ успокоенія своей души у людей, которые въ дѣйствительности оказались мелкими и пошлыми. Онъ въ нихъ разочаровался и рѣшилъ вопреки волѣ Божіей преждевременно покинуть безотраднѣйшій міръ. Предъ самоубійствомъ онъ исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога и высказываетъ надежду на Его безграничное милосердіе, находя свое оправданіе въ нетерпѣливомъ стремленіи въ объятія Небеснаго Отца. Невольно напрашивается вопросъ, если Вертеръ вѣрилъ въ Бога, то почему же эта вѣра не утѣшила его душу и не отклонила его отъ преступнаго самоубійства. Очевидно, вертеровская вѣра была особенная и, какъ таковая, не только не предохранила его отъ преступнѣйшаго злодѣянія, но даже оправдывала послѣднее. Вертеръ рассуждалъ такъ: есть Богъ

всепрошающій; я намѣреваюсь преждевременно покинуть этотъ жалкій міръ потому, что не могу въ немъ жить. Слѣдовательно, Онъ проститъ мнѣ мое своеволие, имѣющее свое оправданіе. Но подобное разсужденіе не имѣетъ подъ собою сакаго главнаго, а именно—всцѣлой преданности волѣ Божіей. Въ самомъ дѣлѣ, Вертеровскій силлогизмъ кажется логичнымъ до тѣхъ поръ, пока мы не обратимъ вниманія на скрывающееся въ немъ противленіе волѣ Божіей, которое реализуется въ самомъ актѣ самоубійства. Выражаясь нѣсколько вульгарно, мы отмѣчаемъ, что Богъ не посылалъ Вертеру смерти, слѣдовательно, Онъ не хотѣлъ ея. А между тѣмъ Вертеръ убиваетъ себя и этимъ самымъ идетъ въ разрѣзъ съ желаніемъ Того, въ объятіи Кого стремится. Такимъ образомъ выходитъ, что Вертеръ при всей своей дѣятельной души далеко не былъ вѣрующимъ истинно въ Бога, ибо для право-вѣрующаго человека преданность и полная покорность волѣ Божіей есть красугольный камень.

Объясненіе нравственной антиноміи „Вертера“, какъ элемента строго выдержанной трагедіи.

Мы осмѣливаемся высказать свое личное мнѣніе (въ качествѣ осторожнаго предположенія) относительно причины такой нравственной антиноміи въ Вертерѣ. Она, быть можетъ, была какъ мы объ этомъ замѣтили нѣсколько выше, намѣренно внесена Гете въ образъ Вертера въ качествѣ художественно-полемическаго фейерверка для большаго возбужденія общественнаго вниманія. Принять, конечно, это предположеніе, какъ исключительное объясненіе вертеровскаго трагизма мы не можемъ, такъ какъ Гете не шутилъ съ современнымъ себѣ обществомъ. Равнымъ образомъ и отвергнуть совершенно эту догадку мы не имѣемъ основанія. Дѣло въ томъ, что Вертеръ надѣлалъ много шума не только въ Германіи, но и въ другихъ культурныхъ странахъ, несомнѣнно, благодаря вполне выдержанному трагизму вертеровской души, какъ настроенію полной безысходности.

Потомъ нужно замѣтить, что вѣдь „Вертеръ“ является поэтическимъ воплощеніемъ міровоззрѣнія самого Гете, проходившаго періодъ вертеровскаго настроенія. Великій поэтъ самъ называетъ этотъ періодъ своей жизни временемъ упорной борьбы съ волнами смерти, временемъ многочисленныхъ попытокъ къ совершенію самоубійства. Но вѣдь Гете все-таки не покончилъ самоубійствомъ, а дожилъ до глубокой старости; слѣдовательно онъ не былъ Вертеромъ чистой воды. По этому можно думать, что личное нравственное міропониманіе Гете менѣе всего могло способствовать созданію вертеровскаго трагизма, разразившагося самоубійствомъ.

Возможно еще третье предположеніе въ качествѣ объясненія загадочности вертеровской психологии. Мы осмѣливаемся думать, что Гете въ своемъ Вертерѣ задался цѣлью поэтически изобразить чистый трагизмъ челоуѣческой души. Для этого ему понадобилось поставить своего героя въ такое положеніе, изъ котораго не было бы никакого болѣе или менѣе благополучнаго выхода. А такимъ положеніемъ могъ быть только одинъ безпросвѣтнѣйшій пессимизмъ, только одно неизлечимое разочарованіе.

Изъ всѣхъ этихъ трехъ предположеній мы считаемъ болѣе вѣроятными— первое и третье и менѣе— второе.

Резюмируя свои разсужденія второй главы, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Во первыхъ, Гете стремится раскрыть глаза своимъ современни-

камъ на ненормальность общественной жизни, имморализованной — пошлостью и искаженными нравственными понятиями. Во вторых, онъ въ основу возрождения и обновления социальной жизни старается заложить вѣчные принципы христіанской нравственности—любовь къ ближнимъ, къ Богу и къ житейской правдѣ. Въ-третьихъ, онъ искусство (поэзію) превращаетъ въ морализующее общественную жизнь средство, ведущее къ истинному добру.

Продолженіе слѣдуетъ.

Въ чемъ заключается истина вѣры и благочестія?

Каждый христіанинъ думаетъ о спасеніи, но не каждый стремится къ нему въ своей жизни. Стремиться къ спасенію своей души—значитъ познать вѣрою путь къ нему и неуклонно шествовать по нему. „А путь къ спасенію одинъ—это Господь Христосъ Исусъ“ (Іоанн. 10, 9).—Но вѣдь мы, возлюбленные братіе, съ вами называемся христіанами и поэтому можемъ считать себя послѣдователями Христа. Какъ послѣдователи Христа, мы съ вами спасены. Намъ ужъ не остается ничего болѣе дѣлать, какъ только успокоиться на мысли, что за вѣру нашу мы уже причислены къ лику святыхъ. Такъ вотъ именно и утверждаютъ свою святость сектанты.

Но если мы, возлюбленные, будемъ съ вами думать о спасеніи такъ же, какъ и сектанты, то не уподобимся ли рыночнымъ барышникамъ, которые съ утра до вечера бѣгаютъ и ищутъ случая дешевле купить хорошую вещь, чтобы потомъ подороже ее продать. Вѣдь сектанты штундисты говорятъ, что для спасенія нужна одна только вѣра въ Исуса Христа, Храмовъ Божіихъ, св. иконъ, мощей св. угодниковъ и вообще обрядовъ Православной Церкви не нужно. Все де это вымышлено попами не для того, чтобы облегчить путь къ спасенію, а для того, чтобы загроздить его не нужными обрядами. Отрицая какъ обряды св. Православной Церкви, такъ и нѣкоторые ея догматы*), напримвръ, почитаніе св. иконъ и мощей, сектанты желаютъ сдѣлать путь къ спасенію какъ можно короче и удобнѣе.

Конечно, человѣку свойственно выгадывать, но только не въ пути къ спасенію. Ему слѣдуетъ экономить, но только не въ добродѣланіи и не въ христіанскихъ подвигахъ. Онъ можетъ торговаться гдѣ-либо на рынкѣ съ барышникомъ, но только не съ Богомъ, Который не продаетъ спасенія, но даетъ его за великіе христіанскіе подвиги человѣку. „Царство Божіе, говорится въ св. писаніи, силою берется, (т. е. великими трудными подвигами), и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (т. е. достигаютъ спасенія)“ (Матѣ. 11, 12).

*) Догматы—это такіа истины православнаго вѣроученія, безъ которыхъ нѣтъ спасенія и которые неизмѣнно содержались, содержатся и будутъ содержаться Церковью.

Мало того, что сектанты трудное въ дѣлѣ спасенія превращаютъ въ легкое, они еще и утверждаютъ, что истинный путь въ Царство Божіе находится только у нихъ, т. е. въ ихъ истолкованіи Слова Божія. Такимъ образомъ, напротивъ воли Божіей сдѣлавъ путь къ спасенію очень легкимъ въ своемъ лжеученіи и, присвоивъ право на раздачу святости только себѣ, сектанты-штундисты уподобились тѣмъ торгашамъ, которые стоятъ у дверей своихъ магазиновъ и, заывая къ себѣ покупателей, громко кричатъ: „у насъ товаръ дешевый и хорошій“. Зайдешь къ нимъ,—обязательно обмануть. Сектанты стоятъ у дверей своей вѣры и всѣмъ мимоходящимъ говорятъ: „только у насъ спасеніе, только у насъ истина“! Маловѣры заходятъ къ нимъ по ихъ зову, слушаютъ ихъ рѣчи, покидаютъ и отрекаются отъ родной вѣры своихъ православныхъ предковъ.

Возлюбленные братіе, мы часто проходимъ съ вами мимо соблазнительныхъ сборищъ противниковъ нашей св. Православной Церкви, мы постоянно слышимъ ихъ призывы къ легкому спасенію одною только вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Но, проходя мимо ихъ, мы должны затыкать свои уши, закрывать свои глаза и, какъ можно сильнѣе утачивать свои шаги, чтобы скорѣе миновать опасныхъ для насъ людей.

Итакъ, возлюбленные, помните и никогда не забывайте, что наша православная вѣра—вѣра живая, такъ же похожая на сектантскую, какъ живой человѣкъ на мертваго. Отрицая добрыя дѣла для спасенія, сектанты дѣлаютъ свою вѣру мертвою и не дѣйствующею, ибо „вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Іак. 2, 20). Если достаточно для спасенія одной только вѣры безъ добрыхъ дѣлъ, то мы должны признать, что и бѣсы спасаются, такъ какъ они, согласно слову Божію, „вѣруютъ и трепещутъ“ (Іаков. 2, 19). Но бѣсы никогда не спасутся, ибо дѣла ихъ богопротивны. Такъ же не спасутся и сектанты, потому что они только вѣруютъ, а добрыя дѣла отрицаютъ. Такимъ образомъ, возлюбленные, сектанты уподобляются не только зазывающимъ къ себѣ для обмана покупателей торгашамъ, а хуже того,—бѣсамъ. Если спасеніе сектантовъ есть спасеніе бѣсовъ, то избави насъ, Боже, отъ такого спасенія. Если ихъ вѣра—вѣра бѣсовская, то лучше уже такую вѣрою и не спасаться.

Наша православная вѣра—вѣра живая, проявляющая себя въ трудныхъ подвигахъ добродѣтельной жизни. Св. Угодникъ Божій старецъ Серафимъ Саровскій тысячу дней молился колѣнопреклоненно на камнѣ, кормилъ дикихъ звѣрей хлѣбомъ, отказывался отъ послѣдняго, самъ просилъ прощенія у разбойниковъ, которые оскорбляли и били его, приходившимъ же посѣтителемъ говорилъ о своемъ недостойнствѣ предъ Богомъ.—Новоявленный же Угодникъ Божій Святитель Іоасафъ снискалъ себѣ небесную славу трудами для Бога, смиреніемъ предъ

Нимъ и добрыми дѣлами, направленными во благо своихъ ближнихъ.

Какъ слово, сказанное человекомъ, но не исполненное имъ, есть пустозвонство, точно такъ же и вѣра, не подтвержденная богоугодными дѣлами, есть не правовѣріе, а пустовѣріе. Поэтому и сектанты, именующіе себя святыми, обольщаютъ и обманываютъ какъ себя, такъ и другихъ пустословіемъ и пустовѣріемъ.

Чтобы угодить Богу вѣрою, нужно быть покорнымъ св. Православной Церкви. Быть же покорнымъ Церкви—значитъ быть послушнымъ всѣмъ ея правиламъ, которыми она воспитываетъ насъ для Царства Божія, какъ беззавѣтно любящая мать. Она заповѣдуетъ ходить въ храмъ Божій—ходи, молись, полагай на себѣ крестное знаменіе. Исполняй церковныя завѣты не фарисейски, т. е. не тѣлеснымъ, внѣшнимъ только образомъ, а внутреннимъ, душевнымъ. Но не молись и по-сектантски, т. е. однимъ умомъ, какъ они совѣтуютъ, а заставляй славить Господа и свое тѣло. Если молитва безъ души, искренности есть богомерзкое лицемеріе, то вошь къ Боту одного твоего ума безъ участія твоего тѣла есть твое богопротивное самообольщеніе. По заповѣди ап. Павла мы должны „прославлять Бога въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, которыя суть Божіи“ (I Коринѳ. 6, 19). Православные братья христіане, если мы будемъ съ вами на дѣлѣ, не тѣломъ только, но и душою, не умомъ только, но и тѣломъ исполнять завѣты нашей матери—Церкви (всѣ семь таинствъ и всѣ обряды), то наша вѣра будетъ живою и богоугодною, нисколько не похожею на вѣру бѣсовъ, которая восхваляется сектантами. Жизнь нашей дѣйствующей богоугодной вѣры заключается въ благочестіи, которое „но все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (I Тимоѳ. 4, 8).

Итакъ, возлюбленные о Христѣ братіе и сестры, та вѣра права, которая выражается въ благочестіи, а благочестіе то истинно, которое заключается въ безпрекословномъ послушаніи правиламъ нашей св. Православной Церкви. Аминь.

Курскій епархіальный
миссіонеръ *Александръ Рыбаковъ*.

Михаиль Васильевичъ Ломоносовъ.

(Родился 8 ноября 1711 г.—200 лѣтъ со дня рожденія).

Присмотритесь къ событіямъ этой богатой и замѣчательной жизни, и ея теченіе покажется похожимъ на какую-то легенду. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не похоже на сказку это превращеніе деревенскаго парня, изъ глухой сѣверной окраины, въ того извѣстнаго въ Россіи и за границей ученаго, члена Академіи Наукъ, у котораго въ гостяхъ сидятъ императрица,—въ этомъ большомъ кабинетѣ, заваленномъ книгами и научными приборами почти по всѣмъ отраслямъ знанія.

Съ чувствомъ почтенія невольно останавливается всякій, кто интересуется судьбой и дѣятельностью

этого крупнѣйшаго русскаго человека XVIII вѣка. Съ восторгомъ говорить о немъ Пушкинъ: „Соединяя необыкновенную силу воли съ необыкновенною силою понятія, онъ обнялъ всѣ отрасли просвѣщенія. Жажда науки была сильнѣйшею страстью сей души, исполненной страстей. Историкъ, риторъ, механикъ, химикъ, минералогъ, художникъ и стихотворецъ,—онъ все испыталъ, все проникъ“.

Это относительно его судьбы вырвался восторженный стихъ Некрасова:

„Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Гдѣ выходитъ изъ народа
Столько сильныхъ, то и знай“.

Родился Ломоносовъ на Кур—островѣ у Сѣверной Двины, противъ города Холмогоръ, въ семьѣ зажиточнаго рыбака. Мало знаемъ мы о его дѣтствѣ,—одно только извѣстно, что съ дѣтства поражалъ онъ своею смысленностью. Быстро выучился у дьячка грамотѣ, выучилъ наизусть Часословъ и Псалтырь, переложенный въ стихахъ—эти единственные во всемъ околоткѣ книги.

Но любознательность его питалась изъ другого источника,—съ отцомъ приходилось исколесить все Бѣлое море, побывать въ далекой Колѣ, въ Соловахъ,—и эта жизнь на морѣ, среди опасностей, подъ открытымъ небомъ заложила въ смысленомъ парнишкѣ большую любознательность къ явленіямъ природы. Почему дуетъ вѣтеръ, отчего на сѣверѣ такіа длинныя ночи, куда осенью улетаютъ птицы?—во всей деревнѣ никто не могъ отвѣтить ему на такіе вопросы, а знать хотѣлось сильно. Досталъ случайно двѣ изданныя Петромъ книжки—грамматику и ариѳметику,—и съ той страстью, съ какой онъ всегда все дѣлалъ, принялся учить ихъ. Выучилъ наизусть, но больше половины не понималъ; книжки только больше разожгли любопытство.

А тутъ семейная обстановка сложилась неудачно,—по смерти матери отецъ женился на другой,—мачеха всячески допекала парня, что онъ все сидитъ за книжкой, даже бросила книжки въ печку. Чтобы образумить его, мачеха затѣяла женить его,—ему ужъ шелъ 17 годъ.

И вотъ въ лютую зиму 1730 года, когда птицы мерзли на лету, ночью, захвативъ съ собою книги да краюху хлѣба, едва одѣтый, парень пускается въ бѣгство. Его тянетъ Москва, и смутныя мечты о книгахъ, о ученнѣ носятся передъ нимъ.

Три недѣли, то пѣшкомъ, то съ рыбнымъ обозомъ, длилось его путешествіе. Много пришлось вытерпѣть за это время: въ худой одежонкѣ, весь дрожа отъ холода—пока извозчики отдыхали да обогрѣвались гдѣ-нибудь въ изсѣ—онъ сторожилъ обозъ; ему хотѣлось хоть такимъ образомъ отплатить за свои харчи...

Единственная большая школа въ то время въ Москвѣ находилась при Заиконоспасскомъ монастырѣ,—такъ называемая Славяно-Греко-Латинская академія, куда принимались только дѣти дворянъ и духовенства.

Начальникъ академіи, къ которому направили Ломоносова, заинтересовался парнемъ, принялъ его въ первый классъ, велѣвъ назваться ему сыномъ священника, и сталъ выдавать ему, по его бѣдности, по алтыну въ день.

Вотъ что писалъ онъ послѣ объ этомъ времени: „Обучаясь въ спасскихъ школахъ, имѣлъ со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ стремленія, которыя въ послѣднее время неодолимую силу имѣли. Съ одной стороны, отецъ, никогда дѣтей, кромѣ меня, не имѣя, сердился, что я его оставилъ, оставивъ все до-

вольство, которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ и которое, послѣ его смерти, чужіе расхитятъ. Съ другой стороны, — несказанная бѣдность; имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе больше, какъ на денежку хлѣба и на денежку квасу, — прочее на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ я жилъ пять лѣтъ и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны, пишутъ, что зная отца моего достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдаютъ; съ другой, — школьные малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: „Смотри де, какой болванъ! лѣтъ въ 20 пришелъ латыни учиться!“

Учился онъ, не взирая на бѣдность и насмѣшки, съ поражающей энергіей. Быстро выучилъ латинскій и греческій языки, перечелъ всю библіотеку училища, особенно немногочисленные тамъ книги по физическимъ и математическимъ наукамъ.

Скоро счастье улыбнулось Ломоносову: Петербургская академія наукъ потребовала изъ Москвы нѣсколькихъ смысленныхъ семинаристовъ для обученія ихъ физикѣ и математикѣ. Ломоносовъ попалъ въ ихъ число и въ Петербургѣ еще болѣе увеличилъ свое рвеніе, — не только дни, но и ночи просиживалъ онъ за книгами и добился того, что вмѣстѣ съ двумя товарищами его отправили на казенный счетъ за границу для пополненія образованія къ знаменитѣйшему тогда ученому Вольфу.

Любопытную картинку жизни молодыхъ семинаристовъ за границей рисуютъ письма Ломоносова и Вольфа, которыя они посылали въ видѣ отчетовъ въ Петербургскую академію наукъ.

Аккуратный ученый нѣмецъ очень цѣнилъ своего ученика, но признавался, что ученикъ повергалъ его въ постоянное удивленіе.

Удивлялъ его русскій семинаристъ прежде всего своими замѣчательными способностями, которыя позволяли ему схватывать все основательно и быстро, своей громадной работоспособностью. Ломоносовъ всему отдавался со страстью и работалъ прямо запоємъ. Но совѣмъ удивлялъ онъ своего профессора своею несдержанностью. Денегъ ему опускали много, — совѣмъ не тотъ алтынъ, что въ Заиконосписскомъ училищѣ, — и широкоплечій, на рѣдкость сильный и здоровенный бурсакъ успѣшилъ вкушать всю сладость безконтрольной свободы. Деньги свои посланные молодые ученые быстро прокутили, по уши влѣзли въ долги, — Вольфу пришлось даже хлопотать, чтобы убавили имъ жалованье и перевели въ другое мѣсто. „Передъ отъѣздомъ — пишетъ онъ, — я убѣждалъ ихъ заглаживать свои проступки передъ правительствомъ. При этомъ Ломоносовъ отъ гсря и слезъ не могъ промолвить ни слова“.

Но все же Ломоносовъ удивлялъ иностранныхъ ученыхъ своимъ громаднымъ интересомъ къ самымъ разнообразнымъ наукамъ и своими основательными познаніями.

За границей Ломоносовъ женился на нѣмкѣ, денегъ не хватало, — пришлось ѣхать въ Россію, оставивъ пока за границей семейство.

По дорогѣ онъ чуть было не угодили въ солдаты. На него, рослаго и здороваго, польстились прусскіе вербовщики солдатъ. Пригласили въ корчму, предложили вина, къ которому Ломоносовъ былъ всю жизнь не равнодушенъ, — и въ безчувственномъ состояніи забрали его и отвели въ крѣпость. Нѣсколько мѣсяцевъ служилъ онъ, пока разъ ночью не выпрыгнулъ изъ окна крѣпости и, переплывъ два глубокихъ рва, скрылся за бельгійской границей.

Прибылъ онъ въ Россію, когда тамъ воцарилась Елизавета Петровна. Устроился при академіи преподавателемъ и повелъ трудовую жизнь, полную разнооб-

разными научными занятіями. Писалъ замѣчательныя статьи, которымъ удивлялись лучшіе ученые, дѣлалъ опыты, часто рискуя при этомъ жизнью. Его помощникъ Риманъ такъ и сошелъ въ могилу жертвой опытовъ съ электричествомъ, — его убила молнія, ударившая въ громоводъ, сдѣланный Ломоносовымъ для изученія электричества въ природѣ.

Ломоносовъ былъ тогда почти единственный русскій ученый въ нашей академіи наукъ, остальные все были нѣмцы, которые держались очень сплоченно и единодушно. Ломоносовъ, котораго они затирали, всячески съ ними боролся, — хлопоталъ о развитіи русскаго просвѣщенія, — а иногда, по несдержанности и горячности своей натуры, просто-напросто избивалъ ихъ. За это даже нѣсколько разъ сидѣлъ въ заключеніи.

Работа у Ломоносова была самая разнообразная; кромѣ занятій физическими науками, онъ составлялъ русскую исторію, грамматику, писалъ замѣчательные по своему времени стихи, открывалъ мозаичную фабрику и стеклянный заводъ, организовалъ полярную экспедицію въ Ледовитый океанъ, заботился о храненіи церковной живописи и древнихъ памятниковъ письменности, составлялъ общедоступный лѣчебникъ и проч. — и въ тоже время находилъ время сочинять надписи къ придворнымъ празднествамъ и шуточные эпиграммы.

Трудно было указать область тогдашняго знанія, куда бы ни стремился проникнуть его пылливый умъ, и все это притомъ со страстью, съ восторженнымъ пыломъ, который захватывалъ и воодушевлялъ окружающихъ. Какой-то запасъ жизненныхъ силъ и энергіи сидѣлъ въ этомъ бывшемъ бурсакѣ, а теперь прославленномъ академикѣ.

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ памятниковъ, который оставилъ послѣ себя Ломоносовъ, — это основаніе Московскаго университета, — перваго университета въ Россіи. Онъ внушилъ графу Шувалову мысль взяться за это дѣло. Почти весь проектъ университета написанъ имъ; заботился о томъ, чтобы выполнить свою задачу какъ можно шире, стараясь, — какъ онъ писалъ, — „всегда помнить, чтобы этотъ планъ служилъ во все будущіе годы“.

Передъ университетомъ сейчасъ стоитъ памятникъ Ломоносову, въ воспоминаніе о его дѣятельности на пользу русскаго просвѣщенія.

Вліяніе его при Елизаветѣ было большое, — крупнѣйшіе вельможи старались приобрести его дружбу и прислушивались къ его голосу, — его близость къ гр. Шувалову, любимцу императрицы, ставила его очень высоко.

При воцареніи Екатерины положеніе его нѣсколько поколебалось, — онъ сталъ уже старъ, его дѣятельность была связана съ другой императрицей, въ академіи стали главенствовать другія лица. Хотя нужно сказать, Екатерина все же очень цѣнила великаго ученаго, — пожаловала ему чинъ статскаго совѣтника, котораго онъ очень добивался, назначала крупное жалованье, иногда бывала у него въ гостяхъ вмѣстѣ съ президентомъ академіи — княгиней Дашковой.

Въ 1765 г. Ломоносовъ тихо скончался. За нѣсколько дней до смерти онъ писалъ: „Я равнодушно смотрю на смерть, жалѣю только о томъ, что не могъ совершить всего того, что предпринялъ для пользы отечества, для приращенія и для славы академіи“.

Россія чтитъ въ немъ одного изъ самыхъ даровитыхъ и дѣятельныхъ своихъ сыновъ. Поистинѣ трогательна та глубокая восторженность передъ наукой, передъ знаніемъ, которая затеплилась въ головѣ у деревенскаго мальчика, и которую онъ нерушимой пронесъ черезъ годы бѣдности, упорнѣйшаго труда и увѣчанной славой старости. Не даромъ всемъ такъ запо-

нились его стихи,—его восторженный и наивный гимнъ тому, что было ему дороже всего въ жизни,—наукѣ:

Науки юношей питають,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ:
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха,—
Науки пользуют вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынь,
Въ градскомъ шуму и на единѣ,
Въ покоѣ сладкомъ и трудѣ.

Съ почетнымъ титуломъ „отца новой русской литературы и науки“ перешель Ломоносовъ въ память потомства и въ ней этотъ архангельскій рыбакъ занимаетъ прочное мѣсто.

(Воскр. День № 44)

Церковныя земли подлежатъ закону давности.

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли церковныя земли закону давности, имѣетъ весьма важное не принципиальное только, но и реальное, практическое значеніе.

Разновремененно состоявшіяся рѣшенія, имѣющіяся по вопросу о давности на церковныя земли, спеціальныя разъясненія и указанія высшаго въ Имперіи судебнаго установленія—Государственнаго Правительствующаго Сената образовали въ этомъ вопросѣ нѣсколько историческихъ теченій, въ недавнее сравнительно время вылившихся изъ области тѣхъ или иныхъ юридическихъ толкованій въ строго опредѣленное, фактически устойчивое правительственное узаконеніе.

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли церковныя земли закону давности на общемъ основаніи, рѣшается въ связи съ общимъ, кореннымъ закономъ о земской десятилѣтней давности, еще манифестомъ императрицы Екатерины II установленной.

Слѣдуетъ предполагать, что примѣненіе къ церковнымъ землямъ закона давности, не исключющее и въ настоящее время возможности серьезныхъ и неожиданныхъ иногда осложненій и юридическихъ затрудненій, въ періодъ его первоначальнаго введенія повело на практикѣ къ крайне нежелательнымъ, безповоротнo убыточнымъ для церквей и православнаго духовенства послѣдствіямъ. Со стороны представителей высшей духовной іерархіи были представлены ходатайства о необходимости измѣненія общаго закона о десятилѣтней давности, простирающейся на церковныя земли. Такъ, въ 1834 году митрополитъ—Іона, въ бытность его экзархомъ Грузіи и Имеретіи, вошелъ съ ходатайствомъ объ изыятіи отмежеванныхъ къ церквамъ земель, отошедшихъ по какимъ-либо причинамъ въ частное спорное владѣніе, отъ дѣйствія на нихъ закона давности, оставшейся, однако, и послѣ этого представленія въ полной силѣ и постоянномъ дѣйствіи. Затѣмъ въ 1845 году предполагавшееся изыятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія на нихъ коренного закона о 10-лѣтней земской давности, правительственною властью снова было отклонено. И только въ 1893 году вопросъ о томъ, могутъ и должны ли церковныя земли подлежатъ закону давности законодательнымъ опредѣленіемъ граждан. кассац. департ. Правит. Сената рѣшенъ въ противоположномъ, отрицательномъ смыслѣ: церковныя земли состав-

ляютъ неприкосновенную, неотъемлемую собственность церквей, независимы отъ всякаго рода захватовъ и продолжительности частнаго, слѣдовательно, незаконнаго владѣнія ими. Желательный, счастливый для церковныхъ земель періодъ огражденія ихъ отъ всякихъ правонарушеній продолжался менѣе десятилѣтій. Послѣдовавшимъ въ 1902 году рѣшеніемъ Правит. Сената церковныя земли снова подведены подъ общій, основной, дѣйствующій и въ настоящее время, законъ о десятилѣтней давности, регламентирующий въ законодательномъ порядкѣ иски по всѣмъ вообще спорнымъ процессамъ—частнымъ, церковнымъ, казеннымъ.

Итакъ, церковныя земли подлежатъ закону давности на общемъ основаніи.

Возстановленіе нарушенныхъ правъ Церкви при возобновленіи границъ церковныхъ земель въ дѣйствительности ведетъ къ неумѣстнымъ пререканіямъ, энергичнымъ протестамъ, угрозамъ открытаго противодѣйствія со стороны виновныхъ, въ большинствѣ случаевъ, въ захватѣ прихожанъ и въ перспективѣ судить прямому, законному защитнику правъ церковной земли—приходскому священнику неизбежныя осложненія въ приходѣ, неисчислимыя мытарства, всевозможныя кляузы и озлобленіе, доходящія иногда до такого пункта, когда въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ послынное на приходской нивѣ дѣланіе пастыря забывается, и ослѣпленные злобой на своего ни въ чемъ неповиннаго руководителя пасомые въ своемъ неистовствѣ напоминаютъ невольнo беспорядочную, возбужденную бушующую толпу, излиха вопиющую: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ»...

Въ ряду вопросовъ, связанныхъ съ реформой православнаго прихода и представленіемъ послѣднему значенія правоспособной, въ строго-законномъ смыслѣ слова, юридически-самостоятельной единицы вопросъ о своевременномъ изыятіи принадлежащихъ церквамъ православной Россіи земель и угодій отъ дѣйствія на нихъ закона давности, несомнѣнно, займетъ важное, соотвѣтствующее своему значенію, мѣсто («К. Еп. В.»).

Памяти бѣзсмертнаго творца русской національной науки, литературы и поэзіи М. В. Ломоносова.

Къ двухсотлѣтію со дня рожденія.

(8 ноября 1711 г. — 8 ноября 1911 г.)

Томимый жаждою духовной,
Онъ бросилъ родину свою,
И чтобъ итти дорогой ровной
Труда и знанья, хладнокровно
Покинулъ милую семью....
Вдали—родныя Холмогоры....
Трещить безжалостный морозъ,
Но онъ, въ своемъ рѣшеніи скорый
Спѣшитъ впередъ.... Вдругъ видятъ взоры
Ползущій медленно обозъ.

И съ тѣмъ обозомъ юный странникъ
Пошелъ впередъ, пошелъ туда,
Гдѣ чуялъ онъ, небесъ избранникъ,
Полу—дита, полу—изгнанникъ,
Сверкаетъ яркая звѣзда,

Звѣзда труда, борьбы и знанья,
Гдѣ пропоютъ ему привѣтъ
Законы мудраго познанья
Идей великихъ мірозданья
Гдѣ онъ увидитъ правды свѣтъ.

И онъ достигъ желанной цѣли:
Простой рыбакъ онъ вскорѣ сталъ
Пѣвцомъ бессмертнымъ.... Струны пѣли,
Дрожали, плакали, звенѣли,—
И яркой славы пьедесталъ,

Увидѣлъ онъ еще при жизни:
Царицей мудрой тотъ рыбакъ
Отличень былъ въ своей отчизнѣ;
Его труды, какъ въ лучшей призмѣ,
Отражены у насъ, и всякъ

Невольно чтитъ „пѣвца Фелицы“,
Что всеобъемлющимъ умомъ
Въ почетѣ мудрой былъ царицы,
Слылъ украшеніемъ столицы
И цѣлымъ міромъ былъ потомъ

Замѣченъ, славою отличень!....
Онъ былъ до гроба „человѣкъ“,
Неотразимо симпатиченъ,
Довѣрчивъ, робокъ, непрактиченъ,
Дитя душой въ реальный вѣкъ,

Когда звѣзда Екатерины
Свѣтила въ области наукъ,
Разрушивъ прежнія руины,
Когда не только лишь мужчины,
И женщины трудомъ досугъ,

Трудомъ упорнымъ наполняли,
Вносили знанья свѣтъ въ народъ,
И этимъ знаньемъ избавляли
Страну родную отъ печали
И отъ невѣжества невзгодъ....

Питомецъ скалъ, сѣдыхъ утесовъ,
Гдѣ властно царствуетъ морозъ,
Поэтъ, ученый Ломоносовъ
Касался всяческихъ вопросовъ,
Взраститъ куртины дивныхъ розъ.

И расцвѣли на диво розы,
Тѣ розы пышныя въ странѣ,—
Реальны стали наши грезы,
И жизни сумрачной морозы
Имъ подчинились всѣ вполнѣ.

А онъ, великій нашъ ученый,
Онъ всеобъемлющимъ умомъ
Искалъ и находилъ законы
Для лучшей жизни; всѣ—жъ препоны,
Весь мракъ таинственный потомъ

Разсѣялъ онъ толковымъ словомъ!
Трудомъ вся жизни его полна,
Но въ томъ трудѣ, порой, суровомъ
И на лишены готовомъ
Цѣль неизмѣнная видна:

Величье родины священной,
Стремленье къ выходу на свѣтъ
Со славой, свѣше вдохновенной,
Съ одной идеей неизмѣнной,
Что вѣтъ труда спасенія нѣтъ!....

Завѣтъ великаго поэта,
Завѣтъ апостола труда,
Носителя законовъ свѣта
Не въ силахъ поглотить здѣсь лета:
Ихъ забыть намъ никогда!

Недаромъ въ праздникъ юбилея
Его рожденія, въ сей день,
Къ народной славѣ пламенѣя,
Влечетъ насъ всѣхъ одна идея:
Итти скорѣй подъ храма сѣнь,
Чтобъ помолиться съ вѣрой Богу
За миръ души твоей, Баянъ,
Который указалъ дорогу,
Гдѣ забываемъ мы тревогу,
Вдыхая славы оиміамъ.

И вѣримъ мы: изъ кущи рая—
Святой обители твоей,
Душою съ Богомъ пребывая,
За миръ тебѣ родного края
Молитвой пламенной своей

Ты молишься теперь, учитель,
Какъ закалять себя въ борьбѣ!
Съ тобою—Богъ, съ тобой—Спаситель,
А мы несемъ въ твою обитель
Всѣ „память вѣчную“ тебѣ!....

Молись-же ты душою чистой
За избавленіе отъ невзгодъ,
За избавленіе отъ тернистой
Дороги сумрачной и мгlistой,
Молись за Русь, родной народъ!....

Баронъ А. Н. Гиллесемъ.

Библиографическая замѣтка.

О почитаніи нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ. Составилъ С. Д. Булаковъ. Курскъ 1911 года,
цѣна 35 коп.

Небольшая книжка въ 72 стр., изданная авторомъ къ предстоящему торжеству церковнаго прославленія святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. Небольшой сравнительно объемъ не помѣшалъ автору раскрыть вопросъ о почитаніи мощей всесторонне: такъ, въ своей книжкѣ, въ отдѣльныхъ главахъ, г. Булаковъ говоритъ о Церкви, какъ богочеловѣческомъ организмѣ, и почитаніе мощей выводитъ изъ ученія о тѣсномъ внутреннемъ союзѣ между церковью земною и небесной; раскрываетъ понятіе о нетлѣннѣ мощей и значеніи его для причтенія праведниковъ къ лику святыхъ; указываетъ основанія такого причтенія; излагаетъ ученіе Божественнаго откровенія о почитаніи мощей, опровергаетъ, наконецъ, возраженія противъ истины нетлѣннѣ мощей. Книжка изложена языкомъ простымъ и общедоступнымъ, проникнута искреннимъ религіознымъ чувствомъ; къ ней приложены рисунки, изображающіе святителя Іоасафа и его гробъ съ нетлѣнными

ми мощами, посланіе Св. Синода о причтеніи къ лику Святителя Іоасафа и двѣ молитвы. Изъ дефектовъ въ книжкѣ слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько растянутое опредѣленіе авторомъ понятія о Церкви (по Е. Аквилонуву), растянutosть и излишнее подчеркиваніе той мысли, что св. мощи не всегда суть цѣлыя тѣла. Съ внѣшней стороны книжка издана опрятно и даже изящно и цѣна ей назначена небольшая. Типографское клеймо на книжкѣ „Элек-

трическая типографія епархіальнаго вѣдомства“ побуждаетъ насъ выразить искреннюю радость по поводу учрежденія этого общепользнаго епархіальнаго учрежденія въ Курскѣ.

Священникъ В. Пестряковъ.

(Богословскій Библиографическій Листокъ—Приложеніе къ журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“ (Выпускъ 9—10, 1911 года).

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ

на самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

— десятиый годъ изданія. —

Желая сдѣлать журналъ цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ саморазвитія и самовоспитанія, мы изъ года въ годъ расширяемъ содержаніе журнала, дѣлая его возможно полнымъ и интереснымъ, сохраняя въ то же время его прежнюю для всѣхъ доступность.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 52 иллюстрированныхъ номера и 8 бесплатныхъ премій:

1. „Дружескій Календарь“ на 1912 г. со мн. рисунк., въ роскошной обложкѣ, юбилейное изданіе въ память Отечественной войны съ Наполеономъ I въ 1812 г. Въ календарѣ всѣ справочныя свѣдѣнія, нов. законы и юмористика.

2. „Отечественная война“—въ 1812 г. въ изображеніи лучшихъ русскихъ писателей: 1) „Война и миръ“, излож. знам. ром. Льва Толстого. 2) „Рославлевъ, или русскіе въ 1812 г.“ по М. Загоскину, 3) „1812-й годъ“ по П. Данилевскому и др.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ“, Справ. кн. Домаш. лечебникъ и ветеринарія. Сборн. совѣтовъ, необходимыхъ при леченіи людей и животныхъ.

4. Большая картина въ 7 краскахъ, по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8 премій: а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія и г) осеннія моды, а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Подписная плата на 1 годъ—1 р. 95 к.

Въ журналѣ ведется отдѣлъ „Отвѣты на вопросы подписчиковъ“. Въ 1911 г. такихъ отвѣтовъ было дано свыше 15,000.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе 1 р. 95 к. полностью.

Адресъ конторы и редакціи журнала: С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Редакторъ-Издатель В. И. Бафталовскій.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

**„ПОУЧЕНІЯ И РЪЧИ
Преосвященнаго ІОАННИКІЯ, Епископа Бѣлгородскаго“.**

Выпускъ—второй.

Цѣна 60 коп.; съ пересылкой 80 коп.

На лучшей бумагѣ 80 коп. съ пересылкой 1 руб.

Съ требованіями обращаться къ автору—Преосвященному Іоанникію, городъ
Бѣлгородъ.

ИКОНЫ СВ. ІОАСАФА имѣются въ **художественной мастерской**
всевозможныхъ размѣровъ и цѣнъ—высылаются нал. плат. безъ задат.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

НА ПОСТАНОВКУ ИКОНОСТАСОВЪ И ИКОНЪ ВЪ НИХЪ.

Много лестныхъ отзыовъ.

АДРЕСЪ: В.-Ломовъ, (Пенз. губ.), художнику А. В. Рѣзунову.

Фирма за издѣліе и доброкачественность товаровъ удостоилась на русскихъ и
заграничныхъ Выставкахъ высшихъ наградъ.

Бр. В. и Е. УЛЬЯНОВЪ-УЛЬКОВЫ,

Курскъ, Московская ул., противъ Гостин. Полторацкой.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ДѢТСКОЕ
и **ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ,**

отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ лучшихъ сортовъ.

ВСЕГДА ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРЪ:

всевозможные мѣха и сувенирные товары.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ; ЛУЧШЕ ЗАКРОЙЩИКИ.

Цѣны дешевле существующихъ въ Курскѣ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ
ТОРГОВАГО ДОМА

П. Воронцова, М. Юрьевъ и К^о

ПОДЪ ФИРМОЮ

„П. Ф. Воронцовъ“

Московская улица, противъ почтамта.

Симъ доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что нами получены въ громадномъ количествѣ всевозможные модно-мануфактурные товары для осенняго и зимняго сезоновъ, въ чемъ просимъ покорнѣйше убѣдиться, посѣтивъ нашъ магазинъ

Цѣны безъ запроса и внѣ конкуренціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ.

Живопись и Иконостасы

художественно исполняются въ мастерской

Григорія Адріановича Шуклина,

Курскъ, Ахтырская улица, собственный домъ.

Художественная живопись и византійская иконопись производятся по древнимъ подлинникамъ, въ духѣ Православной Церкви.

Иконостасы: золоченные, дубовые натуральные, а также мраморные и изъ папье-маше, всевозможныхъ стилей и рисунковъ, на разныя цѣны.

Золоченіе крестовъ и куполовъ новымъ способомъ, необыкновенно прочное, по виду малоуступающее золоченію черезъ огонь.

Смѣты и рисунки по требованію высылаются немедленно.

Заказы исполняются изящно, прочно и аккуратно.

Имѣетъ двѣ серебряныя медали.

Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка платежа.

Адресъ для телеграммъ: Курскъ, художнику Шуклину.

ПЕРВАЯ въ КУРСКѢ
ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА
„Зодчій“.

(Третій годъ существованія).

Курскъ, 1-я Сергіевская улица (уг. Веселой ул.), д. 54. Телефонъ № 344.

Съѣздомъ О.о. Благочинныхъ Курской Епархіи въ 1907 г. разрѣшено священникамъ и обществамъ съ церковными постройками обращаться не только къ епархіальнымъ архитекторамъ, но и другимъ инженерамъ и архитекторамъ (№ 40 Курск. Епарх. Вѣдомостей за 1907 г.).

Исполненіе всевозможныхъ техническихъ проектовъ.

Исполненіе проектовъ **ЦЕРКВЕЙ, ЦЕРКОВНЫХЪ ДОМОВЪ и ШКОЛЬ;** расчетъ устойчивости церквей.

ТЕХНИЧЕСКІЙ надзоръ за постройкой церквей, составленіе смѣтъ и вѣдомостей.

Постройка желѣзобетонныхъ церквей (стоимость каменныхъ).

Устройство отопленія и вентиляціи.

Въ конторѣ имѣется болѣе 200 готовыхъ эскизовъ и плановъ православныхъ храмовъ въ стиляхъ Византійскомъ, Кіевскомъ, Московскомъ, Суздале-Владимірскомъ, Псковскомъ и др.

Условія конторы вполнѣ доступныя.

За поѣздки инженера въ уѣзды контора взимаетъ въ зависимости отъ разстоянія и продолжительности поѣздки 25 до 60 р. и расходы переѣзда.

Для бѣдныхъ приходо**въ льготныя условія платежа.**

Техническіе совѣты въ конторѣ даются БЕЗПЛАТНО.

Контора открыта ежедневно отъ 11 ч. утра до 6 ч. вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Для пріѣзжающихъ изъ уѣздовъ справки—ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ.

Обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, обратившимся ПИСЬМЕННО въ контору, контора немедленно высылаетъ необходимыя справки.

Съ конторой можно сообщаться по телефону изъ г.г. Льгова, Суджи, Обояни, Рыльска, Касторной, Дьяконова и др. м.

Управляющій конторой „Зодчій“

Гражданскій инженеръ В. Перетятковичъ.

Редакторъ неофициальной части Священникъ Орь Псаревъ.